

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№2 (32) июнь 2024

18

Смерть
западных
мифов

24

Воспоминания
о революционном
неврозе

50

Отец
пензенского
волейбола

СТР. 2 СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПАЛ ЖЕРТВОЙ
КЛАНОВЫХ ВОЙН

СЛОВО РЕДАКТОРА

Вспомнилась мне недавно книжка Юрия Олеши «Три толстяка». В детстве я зачитал ее, что называется, до дыр. А еще у меня была такая штука (люди моего поколения и старше знают) – фильмоскоп, и целая коробка диафильмов. Был среди них и «Три толстяка».

Я посмотрел этот диафильм бесчисленное количество раз. Как я соперничал прекрасной Суок и несчастному наследнику Тутти, доктору Гаспару Арнери! Как восхищался гимнастом Тибулом и могучим оружейником Просперо! И как ненавидел всем детским сердцем мерзких трех буржуев-толстяков, засевших во дворце под защитой гвардейцев и угнетавших простой народ! И как потом – для меня каждый раз, как впервые! – восставший народ двигался к дворцу трех толстяков, как разбегались в страхе гвардейцы, побросав ружья. . . Но не все, многие вставали в ряды народа и поворачивали ружья в сторону дворца, потому что сами они были простыми парнями из народа. И как на лестницу дворца выходил оружейник Просперо, одной рукой держа за ошейник, скрученный из обрывка цепи, яростную пантеру, а на другой неся девочку в сияющем розовом платье. . . А толстяки, трясая от страха всеми своими подбородками и складками, обезумев, пытались спрятаться и призывали гвардейцев стрелять в народ. Но гвардейцы стояли в одних рядах с бедняками. . .

Слезы наворачивались на мои глаза от гордости за народ и от счастья, что я живу в стране, где никто никого не угнетает, где нет буржуев – были когда-то, но то было давно, а теперь их нет и никогда не будет. Что Тутти оказался никаким не наследником толстяков, что в его жилах течет не закипавшая буржуйская кровь, а легкая и звонкая кровь народа. Да. . . И это было прекрасно.

Но шли годы. Началась перестройка, потом 90-е. . . И вдруг выяснилось, что книжка, которую я так любил, – как бы это помягче сказать – неправильная. Ну, не то чтобы неправильная, а просто описанное в ней не совсем соответствует действительности, точнее, совсем не соответствует. Оказалось, что буржуи вовсе не мерзкие и не гадкие, и что, даже если среди них и встречаются толстяки (мало ли почему человек может быть толстым!), то это толстяки-добряки, заботливые, ласковые, дающие народу возможность работать. А вот народ не всегда бывает благодарным. . . Трудновато было принять эту правду жизни, но что поделаешь. . . Тем более, что у нас народились свои собственные буржуи.

Однако время не стоит на месте. Наступил XXI век, новое тысячелетие. И вот где-то ближе к середине первой четверти нового столетия вдруг оказалось, что писатель Олеша не так уж и наврал в своей книжке. Точнее сказать, он совсем не наврал, просто в 90-е нам неправильно объяснили, кого он имел в виду.

Ошибочка вышла в трактовке. Ведь где происходит действие в книжке? Ведь явно же, не у нас! Даже на имена героев посмотрите: Гаспар, Просперо, Тибул – иностранные все имена! Значит, и дело происходило не у нас. Это же очевидно! Как очевидно и то, что Олеша имел в виду не наших родных буржуев, а тех. Вот те – да, мерзкие, гадкие, а наши, доморощенные, – заботливые, добрые и ласковые, они дают народу возможность работать. И не надо повторять чужих ошибок, надо учиться быть благодарными. А то вот те бунтовщики в книжке – прогнали толстяков, а что дальше было? История, вернее, Олеша умалчивает. А было, наверняка, плохо. Ведь толстяки не только угнетали, но и руководили, работу давали, порядок обеспечивали.

Все это гнусно, пошло и непристойно. Буржуй – везде буржуй. И нет никакой разницы между нашим и не нашим буржуем. Всех их роднит одно – алчность. Как прозорливо заметил британский профсоюзный деятель Томас Джозеф Даннинг, процитированный впоследствии Карлом Марксом, при 100 процентах прибыли капитал попирает все человеческие законы, а при 300-х нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, даже под страхом виселицы.

Я думаю, раньше или позже мы вернемся к первоначальной трактовке книги Олеши. Когда? Когда придет время. Все зависит от нас. Ведь каждый сам решает, кем ему быть – лакеем у буржуев или свободным человеком.

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 28.06.2024.

Цена свободная.

2

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

КЛАНЫ В СССР

**Они делили между собой власть,
а в результате разделили страну**

18

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Иван ЩИГОРЕВ

ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН

**Торжество хаоса срывает личины и открывает лики,
заставляя все называть своими именами...**

24

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Игорь ШИШКИН

ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО, БЫЛО...

«Может, и в нашей революции все чудачества являются в порядке вещей, как закон революционных проявлений вообще?»

Воспоминания И.С. Горюшкина-Сорокопудова о Пензенском художественном училище, написанные по случаю 40-й годовщины его существования

48

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Олег АНТОНОВ

«ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ, СЛАВА»

**Эти слова стали жизненным девизом генерала Белой армии,
военного писателя и нашего земляка Дмитрия Загоскина**

50

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Сергей ГЛОТОВ

О ПРЕВРАТНОСТЯХ СУДЬБЫ, ВОЙНЕ И ВОЛЕЙБОЛЕ

Документальное эссе

**Яков Френкель – с него начиналась славная история
профессионального пензенского волейбола**

КЛАНЫ В СССР

Александр КРЫЛОВ

кандидат технических наук – свидетель и участник многих событий в коллективной жизни и деятельности в СССР

krilov_alex56@mail.ru

Несоответствие масштаба и сложности задач развития экономики общества в СССР когнитивным способностям руководства. Возврат к коллективной безответственности органов КПСС

В предыдущем номере журнала «Культура провинции» в материале под названием «СССР 2.0. Игра продолжается» [2] была предпринята попытка с иной точки зрения, чем это принято, обобщить исторические материалы о причинах распада СССР на основе анализа событий в период сразу после смерти Сталина и до прихода к власти группы лиц, связанных одной

целью и задачами, под руководством Горбачева М.С. и Ельцина Б.Н.

Главной целью публикации было показать причину, по которой могущественное государство в лице сталинского СССР, которому в мире по силе и мощи армии, динамике, объёмам и темпам развития экономики и промышленности, достижениям культуры и уровню образования не было равного на всем Земном шаре, стало быстро впадать в стагнацию и было подвергнуто деградации и разложению.

С одной стороны – это было вызвано интеллектуальным убожеством правящей элиты, пришедшей к власти после смерти (ликвидации) Сталина, не обладающей и малой частью знаний, интеллекта и способностей Сталина (например, Сталин в день читал до 500 страниц текста), а, как следствие, её неспособностью управлять такой огромной страной. С другой стороны – это было вызвано состоявшимся предательством Сталина со стороны ближайшего окружения, вследствие заговора и его ликвидации, а, как следствие, предательством интересов народов СССР.

Не менее важным являлся личный страх и неспособность принятия решений, вызванные необходимостью отхода от идеологических норм, табуированных партийным аппаратом на основе так называемого учения марксизма-ленинизма. Фактически законы развития экономики и общества подменялись схоластическими измышлениями, получившими название «научных»:

- о передовой роли рабочего класса;
- о руководящей роли партии в строительстве государства;
- о стирании граней между городом и деревней;
- о возможности победы коммунизма в одной отдельно взятой стране;
- о возрастании накала классовой борьбы;
- о создании единого советского народа и т.д.

Сегодня стало известно, что Сталин этих пустых по содержанию постулатов не придерживался и, более того, планировал провести реформу органов власти, определив роль партийных органов, как второстепенную, планируя полностью отстранить их от управления экономикой и государством.

Уже после войны он видел и понимал, что объявленное как самое передовое в мире учение, марксизм-ленинизм был обыкновенной словесной ширмой для того чтобы оправдать существование творящегося, с одной стороны, беззакония, а с другой – создания некой пародии на альтернативу религиозной веры, но только на атеистической основе, без Бога и нравственных законов веры.

В связи с отказом от Мировой революции на всем Земном шаре после победы во Второй мировой войне и понесенных катастрофических потерях, учение евреев Маркса и Энгельса о захвате власти во всем мире с помощью пролетариата, теряло свою актуальность. Однако же окружение Сталина катастрофически боялось замышляемых им перемен и, наоборот, принятые решения и действия пытались оправдать догматическими постулатами, якобы составляющими основу коммунизма и социализма. В подавляющем большинстве население же страны в жизни и в отношениях между собой руководствовалось теми нравственными законами, которые были определены православными нормами и заветами.

Сама идеология якобы уверенного развития СССР после смерти Сталина оказалась ничтожна по возможности противодействия экспансии финансовых и промышленных групп Америки и Запада. Ей только сотрясали воздух. Она не смогла защитить страну от заманчивых посулов личного обогащения правящей элиты, в данном случае, со стороны Ротшильдов и Рокфеллеров. То есть, главная цель новых управленцев в лице, первоначально, Косыгина и его зятя Гвишиане – «стать на одном уровне с Богом» оказалась ментальным альтернативным аналогом евангельских

событий, а именно, искушением Иисуса Христа посулами дьявола во время его 40 дневного поста при молении в пустыне. Однако в отличие от «наших героев» Христос отверг эти искушения, а пришедшие к власти в СССР после смерти Сталина с радостью бросились в объятия дьявольских предложений со стороны Ротшильдов и Рокфеллеров. Понятно, что этому способствовали и недостаточный уровень знаний и образования поднатеревшего в интригах Хрущева после захвата под его началом власти в руководстве СССР. Его низкий уровень знаний и способностей явился основной причиной начала поиска союзников на Западе. Своих-то во время борьбы за власть почти всех истребили.

Именно поэтому Хрущев по предложению Куусинена сразу после XX съезда (февраль 1956) поехал в Великобританию (апрель), чтобы заручиться поддержкой Ротшильдов (с британскими евреями Куусинен был связан с 1900-х годов через финских евреев). Миссия удалась, что усилило позиции Куусинена. Хрущёв хотел вернуть его в состав Президиума ЦК (вывели в марте 1953), против были Молотов и «антипартийная группировка». Но в июне 1957-го их разгромили, и Куусинен снова вошел в Президиум. Его поддерживали Хрущёв и Микоян, а на другой стороне был Суслов, союзником которого был старейшина Политбюро/Президиума ЦК (с 1926) Клим Ворошилов – глава Президиума Верховного Совета СССР (с 1953). [1]

...Ротшильдам была выгодна именно конфронтация, так как конфликт с Востоком способствовал всё большей привязке СССР к Западу (решение о неучастии в конкурентной борьбе с алмазной «Де Бирс» было принято Кремлём именно в 1959-м). И в Москву был послан соответствующий сигнал, который услышали. В июле 1960-го из КНР отзывали всех советских специалистов. После чего Мао Цзэдун со страниц журнала «Новый Китай» (1964, N12) заявил: «К власти в СССР после 1953-го пришли еврейские националисты и карьеристы-взяточники. Покрываемые из Кремля, когда придёт время, они сбросят маски и выбросят партбилеты...». Задним числом отметим, что так и случилось в 1990–1991. [1]

Следует отметить, что в моей статье «СССР 2.0. Игра продолжается», в отношении роли Косыгина А.Н. была упущена одна очень важная деталь, которая несколько меняет представление о нём и его зловещей роли в судьбе СССР. Алексей Николаевич Косыгин, как свидетельствует история, был избранным в отношениях с Королевой Великобритании Елизаветой Второй (см. фото).

Он вместо Брежнева, исходя из пожеланий английского двора, участвовал в государственных визитах в Великобританию. Как утверждает историк и главный редактор газеты «Президент» Андрей Тюняев, Косыгин, начиная с конца 20-х годов, на одном

Никита Хрущёв

Алексей Николаевич Косыгин, Королева Великобритании Елизавета Вторая, дочь Косыгина Людмила Гвишиане, принц Филипп (фото из Государственного музея политической истории)

месте долго не работал, а через несколько месяцев уходил на повышение. Точкой пересечения интересов английской королевы и Косыгина, как утверждает Тюняев, был факт его работы в английской компании «Лена-Голдфилдс». По окончании деятельности этого акционерного общества он осуществлял сдачу документов и итоговый отчет о работе предприятия после принятия решения о его ликвидации. После этого факт об этой своей деятельности он старался не вспоминать. [3]

Именно Косыгин, как человек, имеющий незаурядные способности, знания, опыт и понимание исхода намечавшихся событий, встал на путь более открытого допуска международных групп мирового капитала в дела управления экономикой СССР. Именно созданная им и его зятем Гвишиане школа в Австрии позволила обучить и вырастить тех, кто до недавнего времени разрушал и грабил страну, а ныне своевременно удрал в Израиль, Америку, Англию и т.д.

Можно с большой вероятностью считать, что этим человеком двигала обычная человеческая слабость, связанная со стремлением избежать жизни под мечом сталинского контроля. Он просто старался осуществить мечту советского чиновника – создать систему управления, в которой роль человека была

бы сведена к минимуму. Но, как всегда, не учёл роль человеческого фактора и активное противодействие развитию СССР со стороны стран каплагеря.

В итоге этой деятельности и перехода на рельсы либерального управления экономикой общество и экономика стали быстро деградировать. Многие проекты, в которые СССР вынужден был ввязываться из-за того, что они были инициированы Америкой и Западом а в рамках соревнования двух систем, проваливались, либо обескровливали экономику (например, участие в проекте «Звездные войны», организация высадки человека на Луну и многие другие). Уровни развития промышленности и производства, их масштаб и сложность вошли в противоречие со сложившейся архаической системой управления. Это стало повсеместно приводить к авариям и катастрофам (взрыв в 1989 г. двух встречных пассажирских поездов в Башкирии; авария в 1986 г. с полным расплавом ядерного реактора на энергоблоке Чернобыльской АЭС и др.).

Как оказалось, самое передовое учение в мире, как его тогда со всех трибун славословили, могло подтверждать «правильность выбранного пути» только путём непрекращающегося насилия и соответствующим репрессивным аппаратом, которые активно применялись к собственному народу.

Общая картина структуры власти в СССР (клановости)

Фактически СССР, без выдающегося гения Сталина и его феноменальной памяти и способности держать всё под личным контролем, оказался с системой управления, неспособной обеспечить контроль состояния развития отраслей и тем более обеспечить принятие грамотных решений в условиях противодействия и противоречий в мире со стороны капиталистических государств. В итоге во главе управления страной оказались группировки лиц, объединенных между собой в отдельные, зачастую, непримиримые группы, являющиеся клановыми образованиями. Клановость имела видоизменяемые формы, имеющие признаки, относящие её к тем или иным этническим и/или профессиональным категориям.

Особенно огромный вред развитию государства приносила этническая клановость, в которой руководители групп влияния, особенно представители инородного этноса, ради достижения присущих им национально-религиозных особенностей, умышленно не шли на разрешение противоречий и были готовы нанести ущерб стране и подвергнуть её риску падения в хаос.

Ещё с 30-х Клим Ворошилов был одним из лидеров «Русской партии» внутри Наркомата обороны. И его конфликт с М.Тухачевским – это не только борьба за разные подходы в деле строительства ВС, но и борьба разных нацкланов.

За Ворошиловым стояли «славяне» (С. Будённый, А. Егоров, Б. Шапошников, С. Тимошенко, А. Хрулёв и др.), за Тухачевским (поляком, по некоторым данным, евреем) – нацмены (евреи Я. Гамарник, И. Якир, Б. Фельдман, И. Халепский, литовец И. Уборевич, эстонец А. Корк, латыши Р. Эйдеман, А. Лапиньш и др.).

В этой борьбе Сталин выбрал сторону «Русской партии», так как понимал, что в будущей войне основная тяжесть ляжет на плечи «славян».

Именно Сулов помог Ворошилову в июне 1957-го остаться в Президиуме ЦК, хотя Клим поддерживал Молотова и Ко. В декабре 1959-го на Пленуме ЦК Сулов выступил против конфронтации с Китаем и призвал «не дать возможности врагам вбить клин в отношения между Китаем и Советским Союзом».

Клановость элитных групп управления в СССР оказалась настолько ярко выраженной, что это заставляет задуматься, а в интересах какого народа или групп в СССР происходило строительство так называемого «развитого социализма». Интересен тот факт, что многие принимаемые решения носили компромиссный характер и были сделаны исключительно под давлением необходимости учесть интересы подавляющего числа клановых групп, но не в интересах дела. Хотя,

конечно, в этом случае были и иные решения, но это касалось только личного авторитаризма Сталина.

Именно его жесткая политика в отношении грузинских соотечественников, ворвавшихся к руководству к большинству рычагов управления в СССР, позволила в 30-х годах сохранить СССР от развала.

В одной из публикаций была представлена классификация управляющих элит, как отдельных групп (кланов), по типу их этнической, территориальной и профессиональной принадлежности. Автор Иван Шилов классифицировал эти группы в СССР, как объединяющие 8 кланов. [4]

Среди первых кланов автор называет, согласно его классификации, **Донецкий клан**. В него входили номенклатурные круги, поднявшиеся на угольной отрасли Донбасса. Главным был угольный нарком Донбасса Александр Засядько, являющийся любимцем Сталина. В 1990 г. видной фигурой был Ефим Звягильский, впоследствии – народный депутат Верховной Рады Украины и даже и.о. вице-премьера Украины. После коррупционного скандала он репатриировался в Израиль.

К этому же **Украинскому клану** относится и **Днепропетровский клан**, сформированный по принципу землячества. Отцами-основателями этого клана являются Леонид Брежнев и первый секретарь Компартии Украины Владимир Щербицкий. Наиболее яркими представителями клана впоследствии стали второй президент Украины Леонид Кучма и отменивший коррупционный скандалом бывший премьер-министр Павел Лазаренко. К окружению Кучмы также близок владелец «ПриватБанка» Игорь Коломойский и глава «Интерпайпа» Виктор Пинчук. Связь с днепропетровским кланом имеет и «газовая королева» Юлия Тимошенко – бывший премьер Украины, а сейчас – народный депутат Верховной Рады.

Как правило, цементирующим началом возникновения клана являлся этнический признак. После смерти Сталина в Закавказье усилителем такого признака становится откровенный национализм.

Если в большинстве национальных республик глазами и ушами центра были секретари и председатели КГБ, назначаемые в основном из русских, то в Грузии и Армении (как и в Прибалтике) эти должности занимали местные. По мнению исследователей, в СССР не было более диссидентского КГБ, чем армянский. Особенно это относится к периоду 1978–1988 годов, когда председателем КГБ Армении был Мариус Юзбашян.

К примеру, в ереванском клубе КГБ демонстрировался полный ассортимент недоступных для широкой публики фильмов – от ужасов до эротики – звучала там и не жалуемая в Союзе рок-музыка.

Полную свободу и независимость от центральной власти демонстрировали и рядовые граждане. Так, в 1977 году местные националисты сожгли в Ереване

Мариус Юзбашян

огромный портрет Брежнева. В этом же году в Москву приехали армянские террористы: взорванные ими бомбы унесли жизни почти 30 человек. Что же касается Мариуса Юзбашяна, то уже после выхода в отставку он был убит из пистолета в парке во время занятий гимнастикой. Обстоятельства преступления до сих пор туманны.

Используя национальный признак и опору на национализм, представители **Армянского клана**, равно как и **Грузинского**, выбивали себе у центральной власти в Москве массу преференций.

Эти республики имели при самых низких значениях объёмов собственного производства валовой продукции самый высокий доход на душу населения, превосходящий доход населения РСФСР почти в пять (!) раз.

Иван Шилов о внутренней экономической и политической обстановке, сложившейся в Грузии, писал: «В 1972 году к власти в Грузии был приведен выходец из МВД Эдуард Шеварнадзе. Это событие стало отправной точкой для усиления влияния в Политбюро грузинского клана: субсидии потекли в республику рекой. К началу 1980-х годов Грузия почти на 60% дотировалась из союзного бюджета, а в социальную сферу республики вкладывалось средств в 15 раз больше, чем в РСФСР. Уровень жизни в Грузии в это время почти втрое превышал союзный, при этом доля рабочего класса здесь была наименьшей среди всех республик – 2%».

В культурной сфере Грузия демонстрировала полную независимость от Москвы. Местные власти отказались направлять во ВГИК своих студентов, мотивируя это тем, что в Москве им привьют «имперские замашки». Тогда филиал ВГИК открыли в Тбилиси. А в 1978 году на митинг в Тбилиси вышли представители культурных элит с требованием сделать грузинский язык единственным государственным в республике. Москва пошла демонстрантам навстречу, а осенью того же года Эдуард Шеварнадзе стал кандидатом в члены Политбюро. Оппозиция в Грузии была так же сильна, как и в Армении, однако имела свою специфику. В грузинском оппозиционном движении большую роль играли дети начальников и знатных лиц. «Они чувствовали, что им позволено многое такое, что не разрешено их сверстникам, – отмечает политолог Борис Колоницкий. – Правительственные дачи и распределители, доступ к информации и чувство защищенности. Ощущение того, что общие правила для них необязательны».

Т.е., клан, сформированный по этническому признаку, был, благодаря этому, единой сплоченной группой, нацеленной на поддержку и выдвижение только своих представителей в органы власти; его движущей силой являлся скрытый или открытый национализм, цементирующий данную группу в единый блок для достижения поставленных целей.

Похожая обстановка с единением граждан Азербайджанской республики складывалась в период руководства этой республикой бывшим председателем КГБ Азербайджана и бывшего первого заместителя председателя Совета министров СССР Гейдара Алиева. Во многом покончив с коррупцией и мздо-

мством, Алиев смог наладить экономику Азербайджана, особенно в нефтяной отрасли, республика ставила рекорды по добыче нефти.

Коррупция при Алиеве значительно уменьшилась, однако на ее место пришло кумовство. Пока Алиев 13 лет руководил республикой, важнейшие посты как в органах госуправления, так и в сферах экономики, культуры и образования заполонили его земляки и родственники. Однако после начала перестройки Алиев попал в опалу Горбачеву. Дело Алиева, как отмечал помощник Горбачева Анатолий Черняев, оказалось «почище рашидовского» (Шараф Рашидов – глава Узбекистана).

Кумовство – это вторая сторона коррупции. Если нельзя за деньги, то тогда можно решать, исходя из родственных или благодаря родственным отношениям, вопросы продвижения и благодарности.

Сегодня в РФ это явление приняло гипертрофированные формы. Дети и ближайшие родственники всех руководителей и начальников стали назначаться на самые высшие должности в союзных министерствах и в руководство государственных корпораций, при этом неоднократно нанося непоправимый ущерб их развитию. Фактически сложилась **родоплеменная** форма передачи власти и управления с формированием частнособственнической модели экономики страны.

В конце 1970-х годов часть русско-украинской элиты, которую политологи именуют **«Державниками»**, решила, что нужен противовес набравшим немалую силу закавказским кланам. Была серьезная опасность, что лидеры Закавказья, в первую очередь, Грузии и Армении, могли «подмять» под себя центральную власть. Ставка была сделана на мусульманский мир советской Средней Азии. В немалой степени к этому решению подтолкнула революция в Иране, произошедшая в 1979 году. **«Державники»** были серьезно озабочены возможным проникновением радикального ислама в СССР. Советским мусульманам нужно было бросить «кость».

В период Большого террора Сталин уничтожил почти всю верхушку влиятельных узбекских кланов, и на долгое время они были лишены государственной кормушки.

После прихода к власти Шарафа Рашидова в Узбекистане в 1959 году, его Узбекская клановая система стала приобретать наиболее уродливые формы. «Вовсю развернулась система тотальной коррупции и чиновничества, распустилось пышным цветом байство, где каждый начальник сам себе бек в отдельно взятом бекстве – районе, области, колхозе». Узбекские баи настолько распоясались, что прокуратура СССР вынуждена была отреагировать. Появилось так называемое «хлопковое дело», призванное навести порядок в государственных структурах республики.

Существование и укрепление клановой системы в СССР, возникновение которой, согласно теоретическим измышлениям большевиков, вообще не учитывалось, исходя из перенятого ими основного лозунга

ещё французской революции: «Свобода, равенство и братство», оказалось самой опасной объективной реальностью для Кремля, особенно, в период после смерти Сталина.

Однако ленинское окружение в СССР и во все последующие времена объявило поддержку русской нации и её культурных традиций и образа жизни, в противовес иным коренным народам в СССР, проявлением крайне реакционной формы национализма – великодержавного шовинизма.

Последствия этой политики угнетения русского человека имеют место до сих пор, и никто их не отменял. Сегодня страну умышленно, по умолчанию, и без объяснения каких-либо причин и законных оснований, массово заполняет мигрантское большинство, которое формирует свои анклавные для проживания, не желая никак ассимилироваться и изучать русскую культуру и вести соответствующий образ жизни. Кроме того, они получают все причитающиеся выплаты на каждого родившегося ребенка и финансовую поддержку. Под предлогом отсутствия специалистов и рабочей силы на подавляющее большинство рабочих мест в промышленности они принимаются с оплатой по демпинговым условиям. При этом, как показали события в Крокус-Сити-Холле они готовы пойти на любые преступления ради закрепления своего положения.

Самым влиятельным, вездесущим и сильным был **клан КГБ СССР**. В мае 1967 года председателем КГБ был назначен Юрий Андропов. За 15-летний период пребывания у руля органов госбезопасности Андропов существенно укрепил и расширил свой контроль над всеми сферами жизни государства и общества. Особенно успешной была его борьба с диссидентскими и националистическими движениями. При этом, он активно занимался переподготовкой избранных кадров и назначенцев в интересах перевода развития общества на капиталистические рельсы развития.

Клан МВД в то время был государством в государстве и получил расцвет, благодаря деятельности в период с 1968 по 1982 г министра внутренних дел Николая Щелокова.

Во времена Щёлокова о милиции писали книги и снимали фильмы. На рубеже 1970/80-х годов развернулось острое соперничество двух кланов – МВД и КГБ. Между Щёлоковым и Андроповым шла борьба за власть и влияние на Брежнева. Во время одного из своих визитов к генсеку министр МВД даже принес декрет Ленина, в котором указывалось, что здания КПСС должны стоять милиционеры, а не сотрудники КГБ. Спустя месяц после смерти Брежнева Щёлоков был освобожден новым генсеком – Андроповым от занимаемой должности в связи с обвинением в коррупции. Комплексная проверка деятельности МВД СССР в период руководства Щёлокова

выявила большое количество злоупотреблений. 13 декабря 1984 года отставной министр застрелился из охотничьего ружья. Это случилось на следующий день после того, как указом Президиума Верховного Совета СССР Щёлоков был лишен всех государственных наград, кроме боевых, и звания Героя Социалистического Труда.

Основания формирования клановости на территории Украины

Наиболее сильное влияние на формирование правящих элит страны после свершения государственного переворота 1917 г. оказали представители, которые были выходцами с территории так называемой Малороссии. [5] «... Лев Троцкий и Григорий Зиновьев были из Херсонской губернии, Лазарь и Михаил Каганович, Моисей Урицкий из Киевской губернии, Лев Мехлис из Одессы, Карл Радек из Львова, Полина Жемчужина – жена Молотова – из Запорожской области. Соломон Лозовский был родом из Екатеринославской губернии. Это Днепропетровская область, которая всегда считалась еврейским сердцем Украины. Евреи стали селиться в Екатеринославле с момента его основания в 1773 году. На тот момент их численность была 36,3 %. Здесь была одна из самых организованных и самых богатых еврейских общин. Еврейским промышленникам принадлежало около четверти предприятий Екатеринославской губернии.

В первые десятилетия советской власти ситуация почти не изменилась, и перед войной в тридцать девятом году еврейское население Днепропетровска составляло уже 85,5 тысяч человек, то есть, рост в два с половиной раза.

Поэтому выходцы из этой губернии были широко представлены во всех сферах жизнедеятельности, как царской России, так и Советского Союза и постсоветской Украины».

Основания формирования этнических, местечковых и национальных кланов на Украине были положены сразу же после захвата государственной власти большевиками в 1917 г. Главной задачей большевиков являлась задача расчленения территории бывшей Российской Империи на многочисленные национальные образования. Среди них главное место по плану Ленина занимала задача формирования отдельного сепаратистского украинского государства. Сегодня мы видим, что эта задача более чем через 50 лет доведена до логического завершения.

Украинизация на территории Украины никогда не прекращалась [6]:

- Более того, она не прекращалась и в начале 1930-х годов. Об этом, в частности, может свидетельствовать тот факт, что преподавание русского языка в школах УССР было введено только с 1 сентября 1938 г.

Николай Щелоков

А в 1945 г. началась тотальная украинизация Подкарпатской Руси.

- До конца 1930-х годов украинизация распространялась не только на территорию УССР, но и на территорию РСФСР.
- Она включала в себя также создание украинских национальных частей РККА, то есть продолжила практику Брусилова, Керенского и Корнилова 1917 года.
- Она находилась в полном соответствии с идеологией украинской этнической эмиграции, кроме её требования о полной независимости УССР от СССР.
- Она дважды создала Советскую Украину и вообще отдельную государственность Украины с нуля: в 1917 и 1919 гг., после её уничтожения Германией, Польшей и Деникиным. Поэтому никакой речи о том, что Советская украинизированная Украина была уступкой некой украинской Украине и быть не может. Это прямая ложь.
- Высшими украинизаторами были не украинцы, а именно не украинские коммунисты: Сталин, Раковский, Пятаков, Каганович, Фрунзе. В УССР такие украинизаторами, как Скрыпник, Винниченко и Грушевский были лишь горячими исполнителями.
- Главный экономический смысл украинизации состоял в том, чтобы в ходе индустриализации украинизировать города на территории УССР, политически ликвидировав неукраинский состав населения, 90% из которого были: русские, евреи, поляки, бессарабы, греки, немцы.
- Наконец, этнически украинская Советская Украина – не случайность, не вынужденность, а фундаментальная доктрина русских революционеров и либералов с целью:
 - до большевиков – разрушения России как империи;
 - при большевиках во главе с Лениным, Троцким и Сталиным – свершения мировой революции.
- Первая тотальная жертва украинизации – русские Подкарпатской Руси (русины). В их уничтожении СССР продолжил дело Австро-Венгрии и Германии. И довёл его до конца. В современной бывшей УССР русинов нет (официально нет. По официальному опросу середины 2000-х – только 7% , даже в Закарпатье).
- В итоге практики-украинизаторы УССР захватили высшую власть в СССР, а их наследники уничтожили СССР, создав за счёт СССР и России независимую Украину. Она и решила в итоге уничтожить Россию по заданию Запада.

Таким образом, история формирования украинского клана, как этнической группы, построенной на глубоко уязвленном чувстве национальной ущербности, была основана на практических усилиях группы большевиков, нацеленных на свершение Мировой революции. При этом СССР являл собой жертву, которую они должны были принести во имя свершения этого замысла вождей пролетариата.

Аналогично, уже в наше время среди тех, кто участвовал в составе групп, определивших национальный состав всех органов власти, были выходцы, как из Украины, так и других областей и республик СССР.

Принцип формирования представителей центральных органов власти после свершения очередного переворота 1993 года был выражен как жесткий отбор кандидатов по одному национальному признаку с массовым привлечением евреев. Особенно это явно видно на примере формирования состава ельцинского правительства. Для представителей бизнеса и банкиров исключений из этого признака почти не было вообще.

Особенности формирования еврейского клана в наше время

Так, одним из основных участников и идеологом в перестройке и приватизации в ельцинского и последующих правительствах был Анатолий Чубайс (позже, после того как его отпустили без суда и следствия из РФ за пределы страны, он стал именоваться Моше Израильевичем). Чувствуется, что зов предков даёт о себе знать. Мать Анатолия Чубайса звали Раиса Ефимовна Сегал (по другим данным Раиса Хаимовна Сагал). Тут национальность легко определяется по отчеству и фамилии. Мама – еврейка. При этом отец был фронтовик, полковник, политрук, долгое время уже будучи в отставке преподавал марксизм-ленинизм в одном из военных училищ, тогда ещё в Ленинграде.

А так как у евреев национальность определяется по материнской линии, стало быть, наш Анатолий Борисович – еврей.

Долгое время Анатолий Чубайс руководил Госкомимуществом РФ. К числу названных лиц относились и те, кто входил в так называемую команду младореформаторов: Гайдар, Кох, Авен, Кудрин, Мау, Левин, Маневич и др. В число лиц, образующих так называемый божественный кружок, входили еврейские политики: пресс секретарь Ельцина Сергей Ястржембский, Борис Немцов, Сергей Дубинин, Татьяна Дьяченко – дочка Ельцина, Гавриил Попов, Андрей Нечаев, Максим Бойко – правая рука Чубайса в Госкомимуществе, отвечающий за распродажу всех предприятий Советского Союза.

«Фёдор Раззаков выделяет еврейский, грузинский, армянский и русский (славянский) кланы наверху, особенно в ЦК КПСС и КГБ, но эта классификация не всегда объясняет те интриги, которые я хорошо знаю изнутри», – резюмирует в своем Живом журнале Юрий Скурлатов [7].

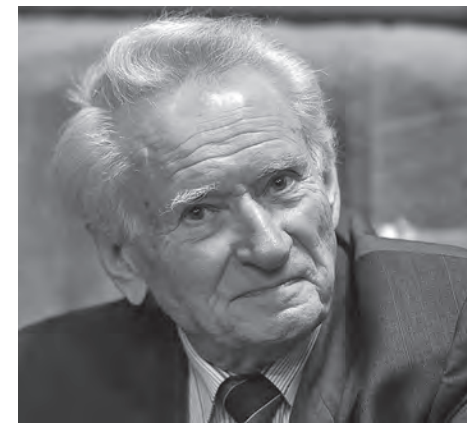
«Меня в те годы можно отнести к «русской партии», но это название образно-условное, поскольку Сулов, например, вряд ли был «орговиком» этого «клана», а те сотрудники ЦК КПСС, с которыми я общался, скорее, олицетворяли благие намерения, а не сколь-нибудь значимую целенаправленную деятельность. Грузинский клан действительно был и тогда, как и сейчас, разделен, по крайней мере, на три крупных соперничающих субклана (не считая абхазского, с которым я тесно сотрудничал), армянский по сей день занимает значимые позиции в элите РФ, а вот еврейский клан разношерстный был и тогда и теперь, и такой сильный орговик, как Александр Николаевич Яковлев, которому я противостоял с 1964 года, объединял вокруг

себя не только либеральных евреев, но и вообще разноэтническую прозападно-антисоветскую (анти-сталинскую) компоненту компартии и околупартийной интеллигенции». (Юрий Скурлатов, ЖЖ).

Ещё совсем недавно рассуждения в отношении состава и влияния еврейских кланов на ход тех или иных событий, произошедших, как в СССР, так и РФ, были под неким табу. Например, в каком бы плане ни было сказано о роли иудейского этноса в свершении государственного переворота в 1917 г. в России, можно было получить гнусное заявление во все органы исполнительной власти об антисемитском характере такого исследования.

Поэтому Юрий Скурлатов, огорчивая этот момент, заявляет, что историческая объективность требует, чтобы историческому анализу подверглись все силы, действующие в СССР, без исключения по национальному признаку – украинского, армянского, грузинского, еврейского или другого происхождения.

Сразу после смерти Сталина израильские спецслужбы в лице организации ШАБАК начали операцию «Перспектива» – планомерный захват околоруководящих высот с помощью «мозговых танков»[8]. Назовём лишь некоторых из них: журналист Виктор Луи (был завербован в лагере ещё в 40-х, в 1956-м освобожден и был пристроен «глубинниками» в московское бюро CBS, затем стал помощником московского корреспондента американского журнала «Look» Эдмунда Стивенса и корреспондентом британских газет «The Evening News» (до 1980) и «The Sunday Express» (с 1980); доверенное лицо «глубинников» и Андропова; журналист Эрнст Генри (чекист-коминтерновец с 20-х, с 1956 – в ИМЭМО); журналист Генрих Боровик (в 1952 окончил МГИМО, работал в «Огоньке», потом в АПН), писатель Юлиан Семёнов (работал под опекой «глубинников» и Андропова, допущенный до архивов КГБ), экономист Георгий Арбатов (в 1953–1960 был заведомым в журнале «Новое время» (создан чекистами в 1943), в 1967 стал первым директором Института США и Канады; консультант Брежнева и Андропова); востоковед Евгений Примаков (с 1956 работал в ИМЭМО и в редакции иновещания Гостелерадио СССР); журналист Александр Бовин (с 1956 научный консультант редакции философии

Генрих Боровик

Юлиан Семёнов

Михаил Сулов

журнала «Коммунист»; консультант Брежнева и Андропова); журналист Лен Карпинский (в 1956–1958 заведомым пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, в 1958–1962 – секретарь ЦК ВЛКСМ), журналист Виталий Сырокомский (активную карьеру в Москве начал с середины 50-х, в 60-х был помощником 1-х секретарей МГК П.Демичева (1960–1962) и Н.Егорычева (1962–1967), отчим Л.Млечина), журналист Владимир Познер (сын В.Познера-старшего, агента МГБ («Платон»), завербованного в США в 1943-м и ставшего агентом в американском кинопроизводстве, а в 50-е внедрённого уже в кинопроизводство СССР; Познер-младший с 1961 работал в АПН в роли комментатора на США и Англию). Кстати, в 1961-м КГБ создаст в АПН Главредакцию политпубликаций во главе с Норманом Бородиным (чекист с 1930) – сыном чекиста М. Бородина (Грузенберга).

«Мозговые танки» активно внедрялись в 50-е и в другие важные структуры – в тот же ИМЭМО во главе с антисталинистом А. Арзуманяном (своё А.Микояна). Официально ИМЭМО занимался изучением мировых проблем, неофициально – устанавливал новые межэлитные контакты с Западом взамен прежних – сталинских. Если сталинские кадры были в основном «заточены» на борьбу с Западом, то постсталинские – уже на сотрудничество.

В институте было много людей из КГБ и ГРУ, в том числе и евреев. Про Э. Генри уже упоминалось, назовём и других: из ПГУ КГБ – Я. Певзнер, из ГРУ ГШ – З. Литвин, Я. Бронин, М. Шмелёв –Герценштейн и др. Формально они подчиня-

лись директору ИМЭМО, но в «реале» работали на своих «прямых» начальников в КГБ и ГРУ. Впрочем, у Арзуманяна было достаточно своих «кадров», которые позволяли ему (и Микояну) быть в курсе всех разработок ИМЭМО. Здесь стоит учитывать, что армянская диаспора (как и еврейская) разбросана по всему миру, но особенно много её всегда было в США и Франции – на стратегически важнейших направлениях для СССР. Это всегда придавало «Спюрку» (и «Шабаку») дополнительный вес в высших советских элитах. Но учитывалось и то, что «Спюрк» и «Шабак» считались конкурентами.

В конце 50-х разгорелась борьба между М. Суловым и О. Куусиненом. Сулов был за умеренную деста-

линизацию, осторожное сближение с Западом (особенно с англосаксами) и добрые отношения с Китаем, а Куусинен, наоборот, выступал за широкую десталинизацию, более тесное сближение с западными демократиями и конфронтацию с Китаем (в конце 30-х он возглавлял Восточный отдел Коминтерна).

«Русская партия» как основа по противодействию нападкам со стороны украинских и еврейских кланов

Для того, чтобы лучше понять атмосферу, которая окружала деятельность высших органов власти, в том числе и в Политбюро, важно рассмотреть характер принятия решений и действия самых разных представителей кланов [9].

«... В русском триумвирате Суслов-Косыгин-Шелепин украинцы больше всего ненавидели А. Шелепина, поскольку и тот никогда не скрывал своего плохого отношения к представителям украинского клана. Из памяти украинцев ещё не успели выветриться две истории образца 1965 года, когда Шелепин, как секретарь ЦК, курировавший союзные финансы, ставил «шлагбаум» перед денежными аппетитами украинцев.

В первой из этих историй Шелепин организовал в подконтрольной ему газете «Комсомольская правда» громкий «наезд» на генерального капитан-директора Одесской китобойной флотилии Героя Социалистического Труда Алексея Соляника. Он руководил флотилией из трех десятков судов-китобойцев и приносил большой доход в бюджет Украины, а также одаривал щедрыми подарками некоторых членов Бюро ЦК КП Украины. Но после скандала в газете Соляника с треском сняли с должности.

Вторая история тоже была связана с финансами Украины. Её руководство захотело, чтобы Москва разрешила ей напрямую торговать с границей, но эта история не «прокатилась». И снова одним из яростных противников такого решения в Политбюро был Шелепин.

... команда Шелепина продолжала вести линию Хрущёва на союз с британскими Ротшильдами. Их союзником в этом деле выступал глава Совмина Косыгин со своим зятем Гвишиани. Украинцы и «глубинники» ориентировались на американский клан Рокфеллеров. Между тем, у всех этих центров силы в Кремле были две цели – стратегическая и тактическая. Под первой подразумевалось: не навредить стране, а извлечь для неё максимальную пользу, используя те противоречия, которые существовали между Ротшильдами и Рокфеллерами. Так-

тическая цель подразумевала извлечение выгоды в первую очередь для своего клана, с целью укрепления его положения во властной иерархии. Поэтому, работая на благо страны, эти кланы в то же время соперничали друг с другом, то объединяясь между собой в союзы, то разъединяясь.

На этот раз три клана – **русский** (его «старика»), **украинский** и **«глубинники»** – объединились против «молодых волков» из группы Шелепина. Предстояло использовать во благо их усилия на ротшильдовском направлении, после чего шелепинцев намеревались заманить в ловушку и разгромить, подчинив своим интересам.

В 1967 году на ротшильдовском и рокфеллеровском направлениях намечались важные события, которые должны были помочь Кремлю извлечь весомые экономические и политические дивиденды.

На первом направлении должна была произойти война Израиля (сфера влияния Ротшильдов) с арабским Востоком (сфера влияния СССР). Война была договорная – между СССР и Израилем (Ротшильдами). При этом каждая из сторон имела свои интересы. Израиль должен был победить и захватить новые территории, а СССР получал перекрытый Суэцкий канал, нестабильность в арабском мире и как результат всего этого – добыча нефти должна была сократиться, что побудило бы Европу закупать её в больших количествах у Советов.

Такой же «сырьевой след» был и на рокфеллеровском направлении, только там фигурировала не советская нефть, а газ, который в скором времени должен был поступать в ту же Европу – в ФРГ, где к власти (декабрь 1966) пришли социал-демократы во главе с Вилли Брандтом, который стал не только вице-канцлером, но и главой МИДа в правительстве большой коалиции ХДС/ХСС во главе с канцлером К. Кизингером.

... В январе 1967-го шелепинцы сделали попытку заручиться поддержкой у такой влиятельной структуры, как армянский «Спюрк», который тоже соперничал с украинским кланом.

... в конце 1965-го «Спюрк» проиграл украинцам – А.Микоян был смещён с поста главы Президиума ВС СССР и его место занял член украинского клана (харьковское крыло) Н. Подгорный. Поэтому шелепинцы и предположили, что «Спюрк» согласится пойти с ними на союз.

Планировалось вернуть Микояна на пост главы Президиума ВС СССР, а его земляка Т. Григоряна сделать управделами ЦК КПСС.

Планировалось вернуть Микояна на пост главы Президиума ВС СССР, а его земляка Т. Григоряна сделать управделами ЦК КПСС.

В итоге Шелепин вышел на связь с Микояном через его сына Степана. Как вспоминал сам Микоян-старший: «Совершенно неожиданно для меня группировка Шелепина обратилась ко мне с предложением принять участие в их борьбе против группировки Брежнева...».

... Далее события развивались следующим образом. Н. Подгорный отправился в Италию (24–31 января 1967), а Косыгин – в Великобританию (6–13 февраля). Италия входила в сферу интересов Рокфеллеров по линии нефтяного концерна «Эни», а Великобритания – это родина британских Ротшильдов. Оба визита преследовали целью обговорить обоюдные интересы сторон в свете надвигающихся глобальных (но договорных) катаклизмов. Между тем в марте развернулась клановая борьба за важнейший пост – министра обороны СССР. В то время действующий министр обороны был смертельно болен раком...

Победит в итоге Гречко, а в его лице – украинский клан. 31 марта Малиновский умрёт, а уже 12 апреля Гречко станет новым министром.

Но и русскому клану удастся отстоять Захарова на посту 1-го зама главы Минобороны.

Усиление еврейского клана в КГБ СССР и его борьбы за монопольное управление развитием государства

Но борьба кланов на этом не закончилась, а только усилилась.

... поскольку «украинцы» уже заполучили себе одно силовое ведомство (Минобороны), из спора за второе они выпадали. Оставались «русские» и «глубинники». В итоге они выберут компромиссную кандидатуру – Юрия Андропова, который представлял еврейский клан «Шабат». Ведь на носу была «договорная» арабо-израильская война, поэтому еврей Андропов устраивал все кланы, которые были заинтересованы в том, чтобы итоги этого «договорняка» удовлетворили всех.

...В середине декабря 1966-го из жизни ушёл супруг Светланы Аллилуевой (дочь Сталина) – индийский коммунист Б. Сингх. Вдова захотела сопроводить тело мужа к нему на родину для кремации и захоронения. Но для этого требовалось разрешение главы Совмина – члена русского клана Косыгина. В любом другом случае дочери вождя народов наверняка бы отказали в её просьбе, испугавшись выпустить за границу. Тем более, что КГБ был прекрасно осведомлён о её взглядах и о том, что она написала мемуарную книгу «20 писем к другу» в надежде опубликовать её на Западе. Но здесь ситуация была совершенно иной, поэтому Косыгин дал своё «добро» на отъезд Аллилуевой.

Так началась **операция «Друг»**, которая была разработана в Службе N2 (внешняя контрразведка) КГБ СССР.

...В ночь на 7 марта 1967 года дочь вождя пришла в посольство США в Дели и попросила политического убежища. Что и было немедленно сделано к вящему удовольствию разработчиков операции «Друг».

... 18 мая с поста председателя КГБ был снят Семичастный, которого обвинили в побеге С. Аллилуевой. (Удивительно, с поста сняли Семичастного за ту операцию, которую подготовила Служба №2 (контрразведка). Тут два варианта:

– либо руководитель не знает, что затевают подчиненные (которые являются представителями украинского клана) и которые подставили его;

– либо руководитель знал и был в курсе всех ходов, но просто не ожидал такой реакции со стороны руководства Политбюро. Эта версия маловероятна, но, всё же, может иметь место быть.

Вместо него главой КГБ стал Ю. Андропов, а отставника отправили на родину, на Украину, где обещали назначить главой одного из обкомов, но вместо этого отправили работать в Совмин в качестве одного из зампредов.

Между тем, оставшиеся в Москве шелепинцы, потерявшие пока всего лишь нескольких бойцов (Горюнов, Семичастный), продолжали сопротивляться.

Так, 1-й секретарь Московского горкома Н. Егорычев на Пленуме ЦК КПСС, который состоялся сразу после арабо-израильской войны (20–21 июня), произнёс речь, которая потрясла собравшихся. Как вспоминал сам докладчик, читал он свою речь в полной тишине 4-тысячного Свердловского зала Кремля, а когда закончил говорить и сходил с трибуны, то зал сотрясали бурные овации. Этот восторг был вызван тем, что речь содержала в себе два, пусть завуалированных, выпада, которые разгадало большинство присутствующих.

Первый выпад был направлен против еврейской партии «Шабат», ставленник которой Ю. Андропов возглавил КГБ, а второй выпад – против украинского клана.

...Начнём с первого выпада [10], который звучал так: «События на Ближнем Востоке вызвали среди наиболее отсталой части нашего населения некоторые нездоровые настроения. Я говорю, прежде всего, о таких отвратительных явлениях, как сионизм

и антисемитизм. Чтобы они не получили развития в дальнейшем, не следует проходить мимо них сегодня, как бы не замечая их. Нездоровые проявления национализма и шовинизма в любой форме очень опасны...».

Говоря о том, что «сионизм вызвал нездоровые настроения» и может «получить развитие в дальнейшем», докладчик имел в виду не только низшие слои советского общества («отсталую часть нашего населения»), но и высшие эшелоны власти. Ведь, вступив в сговор с израильским руководством ради извлечения экономических выгод (продажи нефти Западу),

Александр Шелепин

Анастас Микоян

Юрий Андропов

кремлёвские руководители рано или поздно должны были пойти дальше, превращая политику в бизнес.

Кстати, отметим, что именно на том Пленуме ЦК в июне 1967-го кандидатом в члены Политбюро станет новый глава КГБ – еврей Ю. Андропов, что было серьёзной заявкой, что в скором времени он может стать полноправным членом Политбюро.

Ждать и в самом деле придётся недолго – всего 6 лет. Причём в высший партийный ареопаг Андропов войдёт как раз накануне... новой арабо-израильской войны – в апреле 1973-го. Что не было случайностью, как и момент, начала его кандидатура.

...был второй завуалированный (но легко читаемый сведущими людьми) выпад – уже против украинского клана, который, как и еврейский, был соперником русского клана: «Меня, например, как члена Военного совета Московского округа ПВО, весьма беспокоит, что противовоздушная оборона столицы недостаточно надежна. Существующая система всё более морально устаревает, модернизация её должного эффекта уже не даёт, создание же новой системы ПВО столицы слишком затягивается...».

Данный пассаж был выпадом против генерал-полковника Павла Батицкого, который более 12 лет (1954–1966) был командующим войсками Московского округа ПВО и именно при нём (по Егорычеву) устаревала и теряла свою эффективность противовоздушная оборона столицы...

Именно этими выпадами (и ничем другим) эта речь Егорычева возмутила «украинцев» и «шабатников», которые на волне закулисных договорённостей с Израилем заключили союз против «молодых волков» из русского клана. И если бы эту молодёжь поддержали «старики» (Суслов, Косыгин), то исход этого противостояния мог сложиться иначе, как и ход всей последующей истории вплоть до Горбачева-Ельцина.

Но обратим внимание, что в тот момент, когда ... звезда Егорычева закатилась, на небосклоне большой политики взойшли звёзды других деятелей – Георгия Арбатова и Филиппа Бобкова, деятельность которых будет связана с линией Рокфеллеров». [11]

В Кремле прекрасно понимали, что без Рокфеллеров им трудно будет выйти на газовый рынок ФРГ.

Также было понятно, что Рокфеллеры будут искать выходы на конкурентные СССР рынки – например, на китайский (Китай торговал зерном, нефтью и даже хлопком). Поэтому, чтобы опередить конкурентов, Кремль начал действовать. Он ослабил (но не разгромил) шелепинцев, ориентированных на Ротшильдов, и начал создавать госструктуры, которые были ориентированы на Рокфеллеров.

В итоге в мае 1967 года вышло решение о создании в Москве Института США (для контактов с Рокфеллерами), а в декабре его директор Г. Арбатов приступил к активным мероприятиям по набору сотрудников и их обустройству....

Кстати, про политических диссидентов в Кремле тоже не забыли и специально под них создали в середине 1967-го вместе с Институтом США и «Пятку» – 5-е управление (идеология) КГБ СССР, где взойшла звезда Филиппа Бобкова. Приказ о создании этого управления появится на свет 17 июля 1967 года.

Официальной задачей «Пятки» было бороться с идеологической диверсией внутри страны, а неофициальной – наладить новые каналы связи с Западом вместо старых по линии диссидентов, значительная часть которых были евреями, а «курировали» их за пределами СССР три страны: США, Великобритания и Израиль.

Последний за 20 лет своего существования укреп настолько, что его влияние на мировые элиты стало таким всеобъемлющим, что игнорировать это было невозможно. Тем более в СССР, где проживало около 3 миллионов евреев, и значительная их часть занимала весомое положение в прослоечных кругах – в научно-технической и творческой интеллигенциях.

К этим же кругам относились и диссиденты, к голосу которых Запад прислушивался особенно.

Выдвижение Андропова было связано с задействованием «еврейского фактора» в закулисной политике.

Всё дело было в том, что часть высшего партруководства (Брежнев, Суслов) взяло курс на сближение с Рокфеллерами и их структурами, после чего влияние «глубинника» Е. Питовранова, работавшего по «немецкой» линии, снова возросло. Его вернули в активную политику (после почти четырёхлетнего пребывания на

посту начальника Высшей школы КГБ) и позволили ему расставить часть своих кадров на высших постах в КГБ. Напомню, что и приход Ю. Андропова во главу КГБ (май 1967) тоже стал возможен после «отмашки» со стороны «Глубинного КГБ». Это было компромиссом между «глубинниками» и «старыми плащами» («партийцами» со Старой площади, где размещался ЦК КПСС).

Таким образом, на приведенных выше примерах, прошедших событий, можно достоверно и образно представить характер сложившихся взаимоотношений между членами различных кланов, входящих в состав руководства СССР. Самое главное, что мы здесь видим, так это тот факт, что расовое и национальное отличие является основным фактором, формирующим состав клановых групп и их различие. Далее следует фактор профессиональной принадлежности: КГБ СССР, МИД, МО СССР и др. А сама политическая идеология, как якобы направляющая сила, используется исключительно в качестве средства (оружия) для сведения счетов между представителями различных кланов в качестве обоснования доводов и аргументации своей позиции. При этом, как мы видим, в период брежневского правления имело место чёткое разделение должностей, при освобождении которых, кандидатами на их занятие уже не могли претендовать представители одного и того же клана.

Например, если бы представители украинского клана не пролоббировали ранее назначение на должность министра обороны СССР своего ставленника Гречко, то тогда они бы могли участвовать в борьбе за назначение на должность председателя КГБ, и кто знает, победил бы в этом случае Андропов, с настоящей фамилией по отцу-матери Либерман-Флеккенштейн, и в какую сторону двинулась бы тогда страна.

Ведь с приходом к власти Андропова в качестве председателя КГБ и генерального секретаря, исключительно на все должности в КГБ стали назначаться представители одной и той этногруппы, входящие в партию «Шабат».

Из этого следует и другой вывод, что вопрос об интерналистическом характере общества и образовании единой нации – советский народ, как об этом трещали все массовые СМИ, касался только низших слоёв одуряченного общества. Для национальных элит, как это сейчас особенно видно, так вопрос не стоял. В своей практике эти «избранные» люди пользовались соображениями исключительно практического свойства.

Грузинский клан

Руководителем **Грузинского клана** был грузинский еврей Серго Орджоникидзе, являющийся имеретинцем из Кутаисской области. Но это не значит, что Сталин не принимал участие в деятельности руководства СССР. Для Сталина Орджоникидзе долгое время был соратником и другом, роль которого состояла в том, чтобы выполнять все решения и указания Сталина и согласовывать с ним решения по всем основным вопросам. Главной особенностью Грузии

является то, что она делится на регионы, между которыми имеет место открытое соревнование и даже противостояние.

Поэтому рассматривая ход решений, которые принимал Сталин или его соратники, невозможно никоим образом понять логику принятия этих решений без знания местного национального фактора, к которому относится тот или иной грузин [12].

Грузия делится на разные регионы, где проживают разные этнографические группы: мингрелы, сваны и имеретинцы – это западная часть Грузии; картлинцы и кахетинцы – восточная часть Грузии; гурийцы – юг; осетины – северная часть Грузии.

Самые влиятельные части кланов территориальные: это тбилисцы – восток и кутаисцы – запад. Сталин был уроженцем города Гори и был уроженцем тбилисского клана, а Орджоникидзе – был имеретинцем, уроженцем Кутаиси. По отцу Сталин был осетином, а по матери грузином – картлийцем. Осетины издревле воевали с грузинами.

Для примера, в 1985 г. министром иностранных дел СССР и членом Политбюро станет Эдуард Шеварднадзе, который был гуриец и член кутаисского клана. Шеварднадзе будет способствовать Тенгизу Абуладзе – кутаисскому еврею, для того, чтобы тот создал известный фильм «Покаяние» 1984 г. о Берии. Это скрытый факт мести гурийца Шеварднадзе соперникам со стороны кутаисцев. Берия – мингрел, а мингрелы и кутаисцы это соперники, они всегда враждовали. Этот фильм будет мощным антисоветским тараном в годы перестройки. Протезировала Абуладзе жена Шеварднадзе – сванка Нанули Цагарейшвили из дворянского рода Девдариани, которая была дочерью врага народа, расстрелянного при Сталине.

Это надо обязательно учитывать, так как дети врагов народа были нерукопожатны и ограничены в правах. К сванам относились Гвишиане – отец (разведчик) и сын Джармен (муж жены Людмилы Косыгиной, в будущем член Римского клуба). Тот же Булат Окуджава тоже был сваном, и его отец также был репрессирован в конце 1930 годов. Вся эта троица будет активно участвовать в борьбе против советского государства.

Например, Шеварднадзе, продолжая, как когда-то Канделаки, сдаст основные позиции Советского Союза на немецкой линии.

Давид Канделаки был наполовину греком – наполовину грузинским евреем, причем из дворянского рода. В Германию Канделаки посылал Сталин, но из группы Орджоникидзе. Канделаки должен был продолжить миссию убитого Кирова, он должен был договориться о возобновлении торговых отношений с Германией. Об этом почти никто не знал, включая и наркома Иностранных дел Максима Литвинова – Мейера Валаха. Сам Литвинов был еврей-ашкенази. Кстати, отметим, что Канделаки тоже поведет двойную игру и будет зачищен Сталиным как и представители других кланов.

Шеварднадзе, его жена, а ещё ранее Канделаки получают звание лучшего немца ФРГ на немецкой линии. Сталину в своё время пришлось бороться против всего этого, проводить чистки. Тот же Канделаки был расстрелян, но до конца Сталину искоренить эту кла-

Николай Егорычев

Филипп Бобков

Георгий Арбатов

новость не удалось. Сталин понимал механизмы всех этих близко-племенных отношений и безжалостно зачищал кланы и поэтому смог сохранить страну.

После убийства Сталина наверх стали подниматься те кланы, которые работали не на созидание, а на разрушение страны.

Армянский клан

В связи с событиями того времени интересно проследить, как формировался Армянский клан и его представители.

В феврале 1935 г. в Политбюро ввели Анастаса Микояна. Микоян возглавлял интересы нефтяников. Он переживет всех – 31 год в Политбюро. Когда он стал наркомом внешней торговли, он также участвовал в 1926–1930-х годах в операции «Эрмитаж», когда для привлечения мировых валют из запасников и коллекции Эрмитажа распродавали картины. Там же он познакомился с промышленником и предпринимателем, богатым коллекционером Галустом Гульбенкяном. Он также возглавлял и владел нефтяной компанией «Ирак Петролиум Компани», которая конкурировала с компанией «Шелл». Микоян формировал свой клан и стремился перетянуть в Москву своих людей-земляков для того, чтобы занять ключевые должности в какие-то наркоматах. Каждый из представителей национальных кланов старались перетянуть в Москву своих людей.

Это делали все кланы. Это были три брата Огаянца: Александр, Михаил и Иван. Александр и Михаил работали в армянском ГПУ, а Иван был на партийной работе. Первым в Москву в 1926 г. перебрался Александр. В 1930 году Михаил возглавил отдел кадров на заводе «Комета» и Иван стал сотрудником экономического управления ОГПУ. Чуть позже они все трое перейдут во внешнюю разведку и станут сотрудниками личной разведки Микояна «Спюрк», что в переводе обозначает «Община». Туда будут входить люди армянской национальности. Таким образом, у Микояна и Берии будет своя личная разведка. У Берии также будет чуть позже с согласия Сталина личная разведка под названием «Отдел».

Сталин и его борьба за единство клана

В 1935 году в Политбюро входило 10 человек, двое из них были грузинами: Сталин и Орджоникидзе считались грузинами, но они относились к разным кланам, хотя и были единомышленниками.

Сталин был картлиец. Орджоникидзе (имеретинец) был технократ, возглавляя Наркомат тяжелой промышленности. Для сдерживания нападков Технократов и Регионщиков Сталину именно и нужен был Киров. То есть внутри Политбюро из-за того, что в основных кланах были враждебные отношения по их внутренней принадлежности, согласия было трудно достичь.

Кроме того, происходило деление руководства внутри Политбюро на антагонистические группы. Киров долгое время работал в Азербайджане и был знаком с традициями на Кавказе и со многими кутаисцами. Сюда входили не только имеретинцы. Он также знал и мусульманина азербайджанца Багирова. Киров вслед-

ствие своего высокого положения и знаний был приговорен к смерти.

Именно поэтому в стране под контролем Сталина происходили долгие и массовые репрессии, вызванные убийством Кирова.

Однако отметим, что в этих репрессиях массово пострадали русские ленинградцы, которые стали поневоле личными врагами Сталина.

В связи с гибелью Кирова Сталин стал делать опору на новых людей и кадры. В основном на грузинские диаспоры, хотя существовали и другие диаспоры: еврейская, польская, латышская и т.д.

Как свидетельствовали американские репортеры в 1931 году, благодарные грузины называли Сталина, более знакомого им как Сосо Джугашвили, «Царь Сосо Великий» и шутили, что все предыдущие грузинские цари присоединяли Грузию к России и только Сталин присоединил Россию к Грузии. [13]

Грузины этому радовались, считая, что Сталин протезирует их на различные высокие должности в правительстве. К нему обращалась почти вся Грузия и все стремились получить высокое и доходное место в СССР. Такой подход Сталина глубоко раздражал. На этой почве у него периодически возникали скандалы с Надеждой Алилуевой, его второй женой. Она плохо понимала его отказ от выполнения просьб многочисленных друзей и родственников. Жена Сталина в силу её неустойчивой психики покончит с собой в ноябре 1932 года. После этого Сталин продолжал быть крут к своим землякам. Но изменить ситуацию он не мог, так как в Москве работали десятки других грузин, которые покровительствовали землякам и прикрывались именем Сталина.

Многое, однако, свидетельствует, что генсек, возможно, и любил родные места, но недолюбливал земляков.

«... Круговорот грузин в руководящей советской среде представлял собой удивительную картину. Как правило, товарища выдвигали на одну руководящую должность, и если он не справлялся с работой, раз за разом перемещали на другую. Благодаря заботе Сталина, например, старый грузинский революционер мингрел Андрей Лежава, дочь которого Ольга была замужем за Куйбышевым, успел побывать в руководстве наркомата внешней торговли, где его указания вызывали массу нареканий у специалистов, затем возглавил внутреннюю торговлю, где у него под носом чиновники вместе с нэпманами создали обширную систему расхищения госфондов. Затем его назначили председателем Госплана РСФСР и освободили от этого поста, как только в начале первой пятилетки за планирование пришлось взяться всерьез. Плачевны оказались и результаты руководства трестом «Союзрыба», и, в конце концов, Лежаве нашли спокойную должность начальника Главного управления субтропических культур в Наркомате земледелия.

Перемещение менее значимых выходцев из Грузии происходило без участия вожда, благо в Кремле и на Старой площади у них хватало высокопоставленных земляков. Имевшую большое влияние на кадровую политику Центральную контрольную комиссию пар-

тии (ЦКК) и наркомат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) всю вторую половину 1920-х годов возглавлял Серго Орджоникидзе, а кадры советского аппарата были в руках секретаря ЦИК СССР Авеля Енукидзе.

Все кланы мечтали выдать своих детей за тех или иных представителей других, но сильных кланов.

В 20-е годы Лежава выступал против узурпации власти Сталина. Лежава и Сталин были противниками. Но он не пострадал, так как его поддержал Орджоникидзе и Куйбышев.

Сталин знал, что все члены имеретинско-кутаисской группировки относятся к нему плохо, либо настороженно. И именно для смягчения этих отношений Сталину и нужен был Киров.

В эту кутаисскую группировку входили не только имеретинцы, но и Авель Енукидзе – секретарь ЦИК и управделами Кремля, Шалва Элиава – замнаркома внешней торговли СССР, Александр Сванидзе – зам-председателя правления Внешторгбанка Советского Союза, Давид Канделаки – торговый представитель Швеции и Германии, Самсон Мамулия – бывший первый секретарь Закавказского крайкома, Иван Орахелашвили – замдиректора Института Маркса, Энгельса и Ленина при ЦК ВКП(б), Виссарион Бесо Ломинадзе – начальник науч.-иссл. сектора Наркомснаба СССР, секретарь Магнитогорского горкома ВКП (б).

Миха Цхакая – член интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Сталин ровно дружил со Сванидзе и с Цхакаей. В 1904 Цхакая был первым посаженным отцом на свадьбе Сталина и Екатерины Сванидзе. Только Цхакая – единственный, кто умрет в своей постели в 1950 г.

Сталин отдавал предпочтение, в первую очередь, тем, кто имел религиозное образование. Среди них – Цхакая, Жданов – секретарь ЦК, Евгений Тычков – чекист по церковной линии, Сергей Постников – прокурор Нижнего Новгорода.

В то время особенно сильны были в Москве Орджоникидзе и Енукидзе Авель. Серго в 20-е годы возглавлял центральную контрольную комиссию и Рабкрин, а Авель был секретарем ЦК СССР, поэтому они способствовали устройству на работу в различные центральные ведомства страны своих земляков, а также курировали работу Московского представительства Тифлиссского совета, а также представительство Закавказского крайкома в Москве, где было Грузино-армянская-азербайджанская землячество.

В национальном списке жителей Москвы, где в 1934 проживало всего 3.5 млн. человек, количество грузин было 4 тыс. человек, армян – 10 тыс., русских – 2.5 млн. чел., евреев – 245 тыс., украинцев – 345 тыс., татар – 50 тыс. и белорусов – 22 тыс. человек.

Славянские группировки были разобщены. Любые возникшие связи тут же уничтожали под тем предлогом, что это является проявлением русского национализма. Сталин старался очень редко участвовать в решении вопросов, связанных с назначением своих земляков в Москву.

Однако в апреле 1934 г. Сталин и вовсе устроил чистку грузинской диаспоры в Москве. Дело в том, что за год до этого стал невозвращенцем в страну

его 50 летний земляк Кирилл Какабадзе, он работал в Германии на предприятии главой Рудозэкспорт, заняв эту должность по протекции Авеля Енукидзе. До этого он был главой и руководителем Госплана, зам-председателя Совета народных комиссаров Грузии. В Германии он влюбился в немку Эльзу Дикао и под её влиянием принял решение стать невозвращенцем. Но через год, когда у него кончились деньги, решил продать взрывную информацию журналистам о Сталине. В 1934 г. в британской газете «Санди Таймс» появилась статья о том, что у Сталина есть поместье в 300 000 акров – Зубаловка, раньше он там устраивал оргии. При этом Какабадзе о Сталине лично ничего не знал, но он много разговаривал и слышал о нём от Орджоникидзе и Енукидзе. Но он журналистам газеты рассказывал, что Сталин живет как царь, выезжает на машинах с охраной и т.д. Вместо фар у машин охраны прожектора, а также он устраивает оргии, а до последнего времени вел разгульную жизнь. Кроме того, он всех крестьян выселил в город и отобрал у них всё имущество.

Так как на Западе информации о повседневной жизни Сталина не было, то это интервью было подобно бомбе. Сталин узнал об этом на следующий день через перевод, который ему послали из посольства с комментариями о том, что эта гнуснейшая ложь. Сталин сразу же догадался, кто слил Какабадзе эту информацию – это были Орджоникидзе, Енукидзе и брат последнего Папулия, который свою ненависть к Сталину никогда не скрывал.

Сталин это всё отметил про себя, но решил для начала предпринять превентивные меры. В Москве, а затем и в Грузии арестовали большую группу кутил и безобразников. То же самое было сделано в Ленинграде, в том числе, и в отношении тех, кто проживал в гостиницах. Против суда в открытом виде выступили Орджоникидзе и Енукидзе, поэтому суд был закрытым, так как в процессе выступали обвиняемыми сплошь одни грузины.

Первым под раздачу попал Енукидзе. Ягода знал, что между Енукидзе и Орджоникидзе дружба только крепла.

Во-первых, Ягода нацелился на ликвидацию Енукидзе. Он хотел полностью властвовать на территории Кремля, вытеснив оттуда военных, так как наркомат обороны охранял Кремль. Вторая причина – Енукидзе также был германофилом, и он часто ездил отдыхать в Германию, что не устраивало Ягodu. Здесь он сумел сорвать встречу Гитлера с Крестинским в договоренности о которой участвовал Енукидзе. После чего Гитлер отозвал из России своего посла.

Третья причина – еврей Ягода хотел ударить по русской команде Сталина. В ноябре 1934 г. Георгий Молчанов раздобыл сведения от уборщиц кремля, где они вели разговоры, дискредитирующие Сталина. Все эти сведения были доложены Енукидзе.

При обсуждении проекта новой конституции, который должен был быть выставлен на обсуждение на 16 Всероссийском съезде СССР в январе 1935 г., между Сталиным и Енукидзе разногласия были принципиальными. Енукидзе был против прямых выборов. Он

был за регионщиков. 4 и 5 декабря 1934 г. после убийства Кирова в кабинете Сталина возник спор с Енукидзе, а Орджоникидзе поддержал его. Тогда Сталин поручил передать подготовку конституции Молотову, а её рассмотрение перенести с начала января на конец 1935 г. Поползли слухи, что позиции кутаисцев пошатнулись и особенно под ногами Енукидзе. Это обеспокоило и других имеретинцев. В Магнитогорске работал секретарем горкома Виссарион Бесо Ламинадзе, ближайший подвижник Енукидзе и Орджоникидзе, в прошлом Бесо входил в антисталинскую оппозицию. Ламинадзе понял, что скоро придут и за ним. Когда его вызвали в Челябинск, он взял с собой браунинг. По дороге выстрелил себе в грудь, но только ранил себя. Ягода узнал об этом. Он настоял, что ему надо делать операцию, а когда Ламинадзе стали делать операцию, то он не проснулся. Ему дали специально повышенную дозу наркоза. После этого к Сталину прибыл Ягода и доложил о самоубийстве Ламинадзе. В момент доклада был вызван Амель Енукидзе и он также должен был рассказать о том, какие меры принимаются им по охране Кремля.

До убийства Кирова Ежов почти не бывал на приеме в кабинете Сталина. В декабре 1934 года Сталин принял Ежова 6 раз. В феврале 1935 г. Ежов сохранил все высокие должности и перенес секретный архив КПК в Кремль со Старой площади. Это была подготовка к большой чистке. Был создан секретный архив – в нем находилось до 2.5–3.0 млн. дел, включая все дела по наркоматам и предприятиям. Старейшим членом партколлегии ЦКК был Матвей Шкирятов, он был членом русской команды и член партколлегии ЦКК, и пробыл в ней до 1934 года. Шкирятов был как бы тенью Ежова. Именно Шкирятов создал обширную картотеку на всю партийную и хозяйственную номенклатуру, где учитывались все связи и пересечения номенклатурщиков, включая дружеские и родственные.

Причем, в партколлегии были представители всех влиятельных кланов, и Шкирятов проходил в ней как представитель русского клана.

Институт еврейских жён (жидком)

Подавляющее большинство жён партийных руководителей и всякого рода революционеров были еврейками. Перечень таких начальников очень большой: Киров, Ворошилов, Молотов, Ежов, Дзержинский, Бухарин, Рыков, Луначарский – то есть, у главных советских вождей, которые, если б история пошла немного иначе, могли бы рулить Союзом вместо Сталина.

Еврейские жены были и у людей, рангом поменьше, но тоже входивших в советскую элиту – у легендарного комдива Щорса, революционера Артема (Сергеева) и Якова Джугашвили.

Что тут сказать: даже у таких видных коммунистов, как Зиновьев и Каменев боевые подруги являлись еврейками.

Со временем, благодаря своей общительности, полученному образованию и свободе нравов в отно-

шениях в связи с исповеданием ими иных принципов веры, нежели у русских женщин, заточенных на семью, домашний уют и детей, их преобладание среди мужей, занимающих самые высокие посты, это явление стало носить массовый характер.

Более того, их образ жизни и раскрепощённое поведение стали использоваться для получения скрытой информации и замыслов для силовых работников в среде НКВД и партийного аппарата. Так большая роль в предстоящей чистке отводилась так называемому институту еврейских жён – Жидкому.

Дело в том, что Иван Михайлович Москвин – член оргбюро ЦК КПСС и кандидат в члены Секретариата ЦК ВКП (б) и Ежов были женаты на еврейках. Иван Москвин на Софье Доллер, а Ежов на Евгении Хаютиной, урожденной Фельнберберг. Обе были с Украины. Евгения приехала из Одессы, благодаря помощи именитых писателей – Исаака Бабеля, Валентина Катаева и Олеси, которые были женаты на еврейках.

Наличие еврейской жены для партийца, который предполагал продолжать свой служебный рост, являлось большим плюсом, как бы автоматически подтверждая преданность делу коммунизма. Поэтому Ежов развелся с русской женой Антониной Титовой и женился на Хаютиной.

С этого момента в их квартире на Остоженке, а потом в доме на Набережной появился Красный салон, куда приходили знаменитые люди: Исаак Бабель, Михаил Кольцов, кинорежиссер Эйзенштейн, певец Михаил Утёсов и др.. Еврейских жён в то время имели многие писатели и деятели культуры, и партийные работники: Исаак Бабель, Леонид Шолохов. «Подумать только наша одесская девчонка стала первой дамой королевства», – говорил Исаак Бабель. Русские жены в Красные салоны не ходили. Благодаря этим салонам Ежову удавалось получить ценнейшую информацию. В этих салонах проходили плотские утехы. Так Ежов не знал, что его любовница работает на Ягоду. А куратором этих салонов был еврей Агранов.

Такой же Красный салон появился у близкой подруги Хаютиной – Зинаиды Глюкиной. У Хаютиной была ещё одна близкая подруга – Зинаида Кариман. Чуть позже Глюкину расстреляли из-за этого в период большой чистки, так как она была опасным свидетелем, как для партаппарата, так и для силовых структур.

Сам Ежов имел связь с Зинаидой Глюкиной – Зина Малая (её так звали, чтобы отличить от Зины большой – Зинаиды Кариман), о чем, естественно, знала жена, но молчала об этом. Ежов через жену-еврейку и любовницу выуживал информацию о всех писателях, так как Глюкина была сотрудницей иностранного отдела Союза писателей СССР и ездила в Америку, и встречалась там с иностранцами. Поэтому он имел выходы на всех советских писателей. Но Ежов не знал, что его любовница работает ещё и на Ягоду. Всего в то время в Союзе писателей, созданном в 1934 году, было 1500 членов. Если брать Московскую организацию Союза писателей, то в неё входил 351 человек, среди которых 124 человека были евреями, что составляет 35.3 % от общей численности. Целый ряд писателей

стучали не только в НКВД, но и в Отдел пропаганды и литературы, – на всех в том числе.

Курировал эту работу зам заведателя культуры Щербаков, который был выдвиженцем Андрея Жданова. Вторым таким человеком был Павел Юдин, и он впоследствии стал заведомом культуры ЦК. Курировал философское и писательское направление. Он участвовал в подготовке первого писательского съезда 5 августа 1934 году в Берлине. Сталин серьёзно заболел о здоровье Ежова и даже давал, например, распоряжение своему помощнику телеграфировать в Берлин с просьбой озаботиться о его состоянии здоровья

Именно через связи своей жены-еврейки и благодаря салону, Ежов имел возможность добывать разную информацию. У Жданова и Щербакова такой возможности не было.

Окончание

Следует напомнить, что поводом для написания данной статьи являлась широко распространяемое в разных СМИ утверждение о том, что следующим этапом развития государства будет общество под названием «СССР-2.0».

В это очередное переименование страны, в которой мы при руководстве Брежнева, в общем-то, неплохо жили, под названием СССР вкладывается смысл того, что сразу же по принятию этого решения должно произойти волшебное превращение нашего бытия и окружающего общества в подобие того, что ещё при Хрущёве было названо – коммунизмом.

Однако все эти глашатаи «новой хорошей жизни» как-то совсем не хотят вспомнить тот факт, что из СССР мы все были окунуты в новую реальность, в которой от СССР отлетели все 14 союзных республик, и мы остались, как бы по умолчанию, фактически одни на территории РСФСР.

То есть произошло то, что прямо называется, как откровенное и открытое предательство коммунистическими вождями в лице КПСС советского народа. Причем это произошло на всех уровнях властной вертикали под призывами к перестройке. Окончательно это предательство выразилось в виде сдачи полномочий и органов власти лицами, которые были выходцами из аппарата ЦК КПСС и КГБ СССР.

Конечными исполнителями этого длящегося преступного деяния были все те, кто ездил в Америку (Ельцин) и Англию (Горбачев), выступал в Сенате и подписывал и готовил мальтийские соглашения с США вблизи острова масонов – Мальты. Нынешние исполнители являются просто смотрящими в сложных условиях противостояния двух систем, надеясь ухватить ещё несколько паек, перед тем как покинуть страну.

Таким образом, на пустом месте была создана некая юридическая структура (СССР и РСФСР никто не распускал и они существуют до сих пор) под названием «РФ». Теперь же, после того как существо-

вание этой «федерации» пришло в противоречие с требованиями США и иных стран, нам исподволь предлагается вернуться к некой государственно-сти под названием «СССР-2.0», которая по смыслу и содержанию должна быть более продвинутой прообразом отношений, ранее существовавших в СССР.

К сожалению, понятно, что в силу чрезвычайно больших изменений в ментальных отношениях, сложившихся в обществе, такое изменение невозможно. Поэтому в РФ и завозятся в бешеном количестве мигранты, по некоторым данным, только из Таджикистана перед трагическими событиями в Крокус-Сити-Холле прибыло около 13 млн. человек. Это, по мнению организаторов, позволит сгладить противостояние между коренными народами РФ и олигархической властью, которая не может отказаться от своих привилегий и собственности, приобретенной сомнительным путём.

Но самое главное другое, что сама основа государства СССР, которое создал Сталин, является малоправяемой и раздираемой противоречиями страной между живущими там народами. Мощь и богатства государства были созданы исключительно на репрессиях, безграничной эксплуатации и преследованиях тех, кто не желал работать за пайку. Русский народ в 1945 г. выиграл войну на уничтожение, но, опять же, был предан вождями-нацменами. Именно поэтому сегодня он должен быть равноправным в стране и не подвергаться диффамации в правах. Только в этом случае всякого рода проекты создания справедливого общества в котором правит большинство, а не меньшинство инородцев, могут быть реализованы и страна и общество смогут реально получить мощный толчок к развитию.

Ссылки по теме

- [1] Телеграмм канал НЕЗЫГАРЬ, [13.03.22 20:53] Федор Раззаков, писатель, для Незыгаря. Тайные пружины развала СССР-23 (2).
- [3] Телицын Вадим Леонидович. Алексей Косыгин. «Второй» среди «первых», «первый» среди «вторых», Литмир, М.: Роспэн, 2022, Стр.10 - <https://litmir.club/br/?b=870014&p=10>
- [4] Иван Шилов. 8 самых могущественных кланов в позднем СССР. <https://weekend.rambler.ru/read/40648663-8-samyh-moguschestvennyh-klanov-v-pozdnem-sssr/>
- [5] Самые влиятельные кланы в стране советов. Фёдор Раззаков/- канал День - <https://yandex.ru/video/preview/2493794486687800787>
- [6] Телеграмм канал Модест Колеров, [20 мар. 2024 в 04:40]. Правда о советской украинизации СССР. Модест Колеров. Цель украинизаторов и наследников захват власти в СССР https://t.me/Modest_A_KoleroV/9729
- [7] Скурлатов Ю.Фёдор ИбатовичРаззаков бегло и не всегда достоверно о межклановых разборках в советском руководстве. <https://skurlatov.livejournal.com/6524078.html>
- [8] НЕЗЫГАРЬ, [13.03.22 20:53] Федор Раззаков, писатель, для Незыгаря. Тайные пружины развала СССР-23 (1). <https://t.me/russica2/44797>
- [9] НЕЗЫГАРЬ, [10 сен. 2022 в 20:18] ПА33АКОВ. Тайные пружины развала СССР-46 <https://t.me/russica2/48350>, <https://t.me/russica2/48351>
- [10] НЕЗЫГАРЬ, [10 сен. 2022 в 20:18] ПА33АКОВ. Тайные пружины развала СССР-49-1 <https://t.me/russica2/49012>
- [11]НЕЗЫГАРЬ,[30 Окт.1922 в 19:31]Раззаков. Тайные пружины развала СССР -50 <https://t.me/russica2/49109> <https://t.me/russica2/49110>
- [12] Фёдор Раззаков. Сталин против грузинского клана и тайны «Кремлёвского дела» <https://www.youtube.com/watch?v=B82arCAqmPk>
- [13] Сосо Великий, грузинские безобразники и «ссылные» поезда/ Центр поддержкирусско-армянских стратегических и общественных инициатив. - <https://russia-armenia.info/node/8838>

ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии, член «РОС»,
православный писатель.
hit10011@yandex.ru

Библия атеистического мировоззрения

Похоже, что пришло время глобальных разрушений, наступило торжество тотального хаоса, как в мире в целом, так и на микроуровне – вокруг каждого из нас. И подобные изменения уже не спрячешь, как ни закрывай глаза и ни затыкай уши. На наших глазах рушатся еще вчера, казалось бы, незыблемые, тотальные, структурообразующие мифы, заложенные еще в эпоху Просвещения. Мифы, внедренные еще, так называемыми, Энциклопедистами, составителями универсального 35-томного справочника («Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»), увидевшего свет во Франции в 1751–1780 годах. Рушатся мифы о всеобщем рационализме, универсализме и торжестве разума, предложенные Ди-

дро, д'Аламбером, Вольтером, Руссо и многими другими материалистами того времени.

Тогда свою новую Энциклопедию они представили как «Библию атеистического мировоззрения», главной задачей которой было преодоление консервативной идеологии, борьба с повсеместным влиянием клерикализма, в том числе в культуре и в науке, отказом от пустых метафизических рассуждений. А в основу своей новой философии жизнеустройства они предложили положить научные толкования, основанные на фактах. Свою научную философию они связывали с именами Ф. Бэкона, Дж. Локка, И. Ньютона, Р. Декарта и Г. Лейбница. Изначально новая философия была нацелена на конфликт, для чего Энциклопедисты разделили и столкнули лбами «естественное право» «традиционного и Божественного» с опытным анализом природы и человека. Они призывали опираться в познании на разум, основанный на ощущениях, как основной источник знаний. А некоторые из них даже дошли до образа «человека-машины». Ламетри, 1748 год: «Наделять организм

человека душой столь же абсурдно, как искать ее в действиях машины».

В общем-то, ничего принципиально нового, нечто подобное проповедовали несколько столетий ранее альбигойцы и катары в той же самой Франции, мировоззрение которых уходило своими корнями в глубокую древность еще «Манихейской ереси». Они также всячески подчеркивали свою связь с философией Позднего Возрождения, времен Елизаветы I Тюдор (1533–1603), разработанной членом клана барона Уильяма Сесила, ставшего основоположником эмпиризма и английского материализма – Фрэнсисом Бэконом: «Знания – власть!». Но их главная заслуга в том, что они свою новую религию, так называемого «Просвещения», свою новую, так сказать, «жвачку» для нарождающейся торговой, финансовой и промышленной аристократии, смогли завернуть в блестящий околонуточный фантик. Интеллектуальная жвачка сразу стала главным элементом отбора, посвящения и приобщения к создаваемой оппозиционной церкви и государству общественной структуре, и обеспечивала бескомпромиссность этого противостояния. В личном плане каждый новообращенный, пережевывая модную жвачку, сразу как бы обретал общественную значимость, одновременно пропитываясь чувством собственного достоинства, как носитель сакральных знаний, и, следовательно, как человек, занимающий свое привилегированное положение в обществе не по праву рождения и принадлежности к влиятельному клану, а исключительно благодаря своим личным качествам и заслугам.

Закулиса Богоборчества

Религия «Энциклопедистов» оказалась на редкость заразной и разрушительной, так как рекрутировала в свои ряды в первую очередь ущербных людей, раздираемых глубинными, скрывающимися до времени страстями неудовлетворенного тщеславия, верой в свою личную исключительность и ненавистью к старому миру, не оценившему их достоинства и не предоставившего им заслуженного, по их мнению, социального статуса, что бы при этом они ни толковали про «справедливость, равенство и братство».

Результат не заставил себя долго ждать. Англия, увидела в зарождающемся внутреннем раздоре своего главного геополитического противника счастливую возможность чужими руками расправиться со своим многовековым конкурентом в Европе, и оказала Богоборцам всевозможную помощь, позволившую им свои измышления из абстракции превратить в политическую деятельность. Английская аристократия прекрасно понимала, что для того, чтобы контролировать общество, не надо ублажать большинство, необходимо поставить под свой контроль агрессивное меньшинство. Королю отрубили голову. Францию ввергли в ненужные ей кровопролитнейшие войны почти со всем тогдашним миром... Одним словом – полная победа Англии! А сама новая французская элита с падением мирового геополитического влияния Франции во многом оказалась у «разбитого корыта»! Но дело было сделано, и старого уже не вернуть.

Однако поражение Франции вовсе не стало поражением идей «Просвещения», наоборот – закрытые структуры английской аристократии в распространении этих идей увидели универсальный ключ-отмычку для вскрытия любых традиционных обществ, по тем или иным причинам встающим на пути мирового доминирования Англии. Следующий генеральный удар они сразу же после Наполеоновских войн начали при помощи масонских лож готовить по России:

(Алексей Ефимович Вандам (Едрихин) (1867–1933): «Геополитика и геостратегия» (1913 г.), (Издательство «Кучково поле». 2002 г. стр. 73–75): «В средние века в Западной Европе существовал союз каменщиков, занимавшихся исключительно постройкой церквей готического стиля. Желая удержать за собой монополию этого выгодного труда и ревниво охраняя поэтому тайну своего искусства, каменщики выработали особый, строго соблюдавшийся ими обряд при приеме в цех нового члена и при производстве работ. Каждый день на рассвете все рабочие собирались на открытом месте и выстраивались полукругом перед главным мастером, который становился спиной к востоку, чтобы при восходе солнца хорошо разглядеть лица – нет ли среди рабочих чужого. Из той же предосторожности все объяснения предстоявших работ давались на условном языке. Затем рабочие отправлялись в «ложу», или сарай, где хранились инструменты и, разобрав последние, становились на работы. С появлением стиля ренессанс, готический стиль начал выходить из моды и с течением времени сильно интересовавшая всех своей таинственностью масонская организация умерла естественной смертью, но устав ее сохранился.

Случайно наткнувшись на него, талантливые артисты в игре на человеческих слабостях – англичане решили воспользоваться им для организации нового союза строителей, целью которых было бы «нравственное самоусовершенствование, равносильное возведению символического храма» – или, правильнее, создание британского могущества! Первая, или «великая» ложа основана была в Лондоне в 1717 г. и, чтобы сделать новое масонство вопросом моды, на должность мастера выбрано было высокопоставленное лицо, а распространение нового масонства по другим странам взяли на себя английские аристократы. Вслед за новыми ложами в Англии, лорд Дервенсватер, дворянин Момелон, сэр Гентри и несколько других английских джентльменов устроили ложи во Франции. Великий мастер граф Стратмор дал посвященным в Лондоне одиннадцати немецким господам и добрым братьям разрешение на открытие лож в Германии. Секретарь английского посольства в Стокгольме Фулман получил приказание лорда Банлея организовать ложи в Швеции. Лорд Гамильтон открыл ложу в Женеве; герцог Мидлэссекский – во Флоренции, Милане, Вероне, Падуе, Венеции и Неаполе; лорд Калейран – в Гибралтаре и Мадриде; Гордон – в Лиссабоне, Миних – в Копенгагене; капитан Филипс – в Петербурге, Москве, Ярославле и Архангельске.

Как общее правило, в члены лож принимались только лица, наиболее влиятельные по своему общественному или служебному положению. Затем для заведования ложами в каждой стране назначалась своя «великая ложа», великий мастер которой, нося звание провинциального, в свою очередь подчинялся английской ложе. Таким образом, все государства Европы превращены были в своего рода английские провинции. На ритуалах лож читалась особая молитва за английского короля. Английские дипломаты были наиболее почетными членами лож, а наезжавшие из Лондона члены ложи-родоначальницы – наиболее почетными гостями».

Французская «жвачка» для России

Справедливости ради следует отметить, что идеологический подрыв нашей государственности начался задолго до самого физического рождения пресловутых «Энциклопедистов», но они и сами непосредственно отметились в нашей истории. Так Екатерина II поддерживала дружескую переписку с Вольтером и Дидро. Когда во Франции издание Энциклопедии было под запретом, Екатерина предлагала Дидро закончить его работу в России. Екатерина под их влиянием провела секуляризацию большей части русских монастырей, т.е. – обращение монастырской собственности в пользу государства. Началось на государственном уровне насаждение идей Просвещения. Но, когда после американской и, особо, французской революций оказалось, что эти идеи подрывают государственную власть самой Екатерины, то доморожденные последователи стали подвергаться репрессиям. Например, Новиков был заключён в тюрьму, Радищев сослан на каторгу, а его работы, как и работы Вольтера, были запрещены и сожжены. Такая непоследовательная политика – с одной стороны безбрежный либерализм, с другой истеричные запреты – только способствовали популяризации идей нового учения. В результате, в России стало модным жевать французскую «жвачку».

Журнал «Русское Слово», насколько он русский?

Итак, при помощи английских тайных обществ, Россия покрывается сетью масонских лож, главной целью которых становится подрыв Российской государственности, в первую очередь, в головах представителей привилегированного сословия. Но, поскольку непосредственно самой российской аристократии открыто участвовать в ниспровержении своих же устоев как-то не очень, да и от царя еще «прилететь» может, то для разрушения страны стали со временем использовать тех, кого не жалко, в первую очередь – разночинцев, или выискивали из своей периферийной среды тех отщепенцев, у которых головушка и так начинала кружиться от собственной значимости и неудовлетворенных амбиций. В качестве примера можно привести историю деятельности одного из основных рупоров русской революционной демократии – журнал «Русское слово», непосредственного идейного предтечу революции и социализма в Рос-

сии. (Более подробно см. Ф. Кузнецов. «Нигилисты? Д.И. Писарев и журнал «Русское слово». Москва. «Художественная литература». 1983г.).

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с этими так называемыми демократами – это необоснованная, черная ненависть к России с одной стороны, а с другой – крайнее западничество, противопоставление России Западной Европе, особенно Англии, в которой некоторые из них жили долгие годы, и связь с которой не теряли никогда: «Я русский, «ты раб», – отвечает общественное мнение... Как далеко мы отстали в цивилизации от западноевропейских народов – трудно измерить это расстояние», – Г.Е. Благосветов, редактор журнала «Русское слово». («Нигилисты?...» Стр. 65.) Второе – недовольство своим социальным статусом и какая-то болезненная, черная, сжирающая изнутри зависть к высшим классам: «.... Мерзавцы, достойные костров, темниц, цепей и рабства. Гнетущего вас, пресмыкающихся тварей и подлых лакеев придворного крыльца. Да падет кровь тысяч невинных страдальцев на вас и на потомков ваших – и она, действительно, падет. Прозвучит последняя минута вашего жалкого блаженства – и дворцы ваши падут среди пожаров, дети ваши застонут в колыбели, матери и жены будут просить жизни, как милостыни у самых презренных рабов, богатства ваши разлетятся прахом... И палаты ваши, доселе оглашаемые стонами раболепных клиентов, обольются кровью ваших собственных трупов....» И это пишет тот же Благосветов 11 апреля 1856 г. в письме к другу, будучи на тот момент преподавателем русского языка и словесности «Пажеского корпуса» – самого привилегированного учебного заведения Петербурга и «Марининского привилегированного института для благородных девиц». Человек, выходец из почти самых низов общества, которому доверили самое дорогое – воспитание отпрысков высшей российской аристократии, и никакого удовлетворения и благодарности. («Нигилисты?...» стр. 59)

Их даже западники до мозга костей Романовы не устраивали: «Низвержение благополучно царствующей династии Романовых и изменение политического и общественного строя составляет единственную цель и надежду всех честных граждан России. Чтобы при теперешнем положении дел не желать революции, надо быть или совершенно ограниченным, или совершенно подкупленным в пользу царствующего зла» – пишет Д.И. Писарев в 1862 году, сын зажиточного помещика, один из столпов-шестидесятников, идейный руководитель журнала «Русское слово». («Нигилисты?...» стр. 18.) И примеров такой ненависти можно привести великое множество.

Так чего же они хотели? Из книги С. Степняк-Кравчинского, «Подпольная Россия»: «Суть нигилизма – борьба за «освобождение мысли от уз всякого рода традиций, шедшей рука об руку с борьбой за освобождение трудящихся классов от экономического рабства... Это было отрицанием во имя личной свободы, всяких стеснений, накладываемых на человека обществом, семьей, религией. Нигилизм был реакцией против деспотизма не политического,

а нравственного, угнетающий личность в ее частной, интимной жизни». («Нигилисты?...» стр. 244.) Но, несмотря на весь этот бред, эти ниспровергатели общественных устоев, были очень модны и популярны, чему в немалой степени способствовали почти немислимые гонорары за их примитивные опусы. Так, например, Чернышевский и Добролюбов за 1861 год получили по 5000 рублей дивидендов, но это корифеи, но даже такие деятели второго плана, как, например, Н.В. Шелгунов, в 1864 году за свою писанину получил 1450 рублей, что примерно соответствовало годовому жалованию нашего генерала. («Нигилисты?...» стр. 93-94, 505.)

«Бедная Лиза»

Так что, быть революционером было материально выгодно, не надо штаны протирать в какой-нибудь «пробирной палате» мелким чиновником за копейки. Вдобавок, они были властителями дум, к их мнению прислушивались, с их мнением считалось почти все образованное общество, их мнением дорожили все, за редким исключением, русские историки и писатели того времени. Отсюда такое абсолютное неприятие Ивана Грозного, в стиле: «Иван Грозный, был такой грозный, что его сам Петр I боялся!». Отсюда все эти рассказы про «Бедную Лизу», «Базарова», «Веру Павловну», «лишних людей», тоску и неустраивенность... Вечное нытье, бредовые мечты и «фига в кармане». Именно здесь следует искать первоисточник того яда, что и выливался на наши головы...., поэтому и не было среди нас русского аналога Фредерику Марриету, автора морских приключенческих романов, певца ВМФ Британии. И всей этой публике было глубоко наплевать на то что, русские люди дошли до Тихого океана и вдобавок захватили половину Северной Америки, до Скалистых гор, а так же исследовали Арктику и открыли Антарктиду, вели борьбу за Гавайские острова. Выиграли кучу войн на Западе и Востоке, и русский солдат в Европе чувствовал себя как дома... А для этих побед нужны были и корабли, и пушки, и ружья, и много чего еще другого, как минимум на уровне, а то и лучше чем у конкурентов. И самое главное, лучшим должен быть русский человеческий материал, в противовес всей той лжи, что на нас навешивали враги России. И все эти русские подвиги почти не нашли отражения в нашей отечественной истории и литературе. Такое забвение собственных достижений было преступно по отношению собственной стране еще и тем, что давало в руки нашим оппонентам незаслуженное оружие своего морального превосходства, утверждение того, что «сама по себе Россия - ни о чем». Косвенно подтверждая ложь, что у русских нет никаких своих достижений. Что Россия ничего не дала миру. Что русская история, это скопище всевозможного мракобесия, непотребства и деспотизма... Так что, то чувство нашей неполноценности, которое, по большому счету, не изжито нами еще до сих пор, и которое так дорого нам стоило и еще продолжает стоить, во многом нам навязано нашим же собственным, так называемым, «золотым фондом» нашей же литературы.

Две России

Поэтому вовсе не случайно, одновременно в одних границах было как бы две России, и между ними все время шла невидимая, но принципиально непримиримая война. К сожалению, у патриотов России не было точки русской кристаллизации, официальная власть – не в счёт, она сама была под тотальным влиянием западничества, поэтому победили разрушители. А по мере нарастания внутреннего противостояния в России, в число активных разрушителей включались не только оболваненные русские люди, но и представители различных национальных меньшинств и национальных диаспор, которые под непримиримой борьбой с «проклятым царизмом» прятали вековую свою ненависть к русским, России и Православию, отсюда: «Россия – тюрьма народов», «Религия – опиум для народа», «Русская держиморда», и т.п. Но это для революционной русофобской периферии, для политических радикалов, а для «рукопожатных», для широкой публики так и продолжали жевать и пережевывать импортную жвачку «свободы, равенства и братства», пока не нажевали 1917 год, а затем и 1991.

Предел роста

Но сегодня, вдруг, все принципиально изменилось. Почти моментально начала разрушаться всемирная экономическая система. Система – в основе которой лежит ссудный процент и разделение труда. Другими словами, система расширенного воспроизводства капитала, уткнулась в так называемый «предел роста», так как земля конечна, и на сегодня почти все активные ресурсы, оказались задействованы в мировом разделении труда. А система, как велосипед, устойчива, пока в движении, пока непрерывно развивается. О возможном кризисе «перенаселения капитала», или системном кризисе капитализма, предупреждала еще Роза Люксембург в своей работе «Накопление капитала» в 1913 году. Против ее теории накопления почти сразу же выступили, с одной стороны, официальные социал-реформистские теоретики, а, с другой – коммунистические начетники, так как эта теория противоречит учению расширенного воспроизводства Карла Маркса, приведенного им в III разделе второго тома «Капитала», и, по их мнению – капитализм сам создает себе свои рынки сбыта. В СССР эта пророческая книга была переиздана в 1934 году.

Смерть западных мифов

А так как одной из главной задач новой религии «Энциклопедистов» на самом деле было идеологическое обеспечение доминирования стран капиталистического центра, то с началом разрушения современной мировой финансовой системы, основанной на Бреттон-Вудском соглашении и Ямайской валютной системе, базирующихся на долларе США, носители западных мифов моментально стали превращаться в посмешище, как во всем периферийном мире, так и в России в частности. Поэтому у

всех этих всевластных гуру времен «Перестройки», у всех этих Кохов и Чубайсов, у всей их идеологической obsługi, типа Евгении Марковны Альбац, Димы Быкова, Юлии Латыниной, и т.д., не осталось другого выбора, как открыто вернуться к своим хозяевам, врагам России. Они еще по инерции пытаются надувать щеки, умничать, поучать, они пока еще до конца не осознали, что к старому возврата больше нет, что они просто никому не интересны, что ложь эпохи просвещения, сверхчеловека нового времени перестала иметь хоть какую-нибудь ценность, а они сами списаны в утиль! Отсюда и появившаяся у них ностальгия по ушедшему в иной мир Советскому Союзу, в разрушении которого они так отличились.

Тоталитаризм «Просвещения»

А так как история – это бесконечная цепочка причин и следствий, то, что сделано сегодня, повлияет на то, что будет завтра. То трудно разорвать эту цепь, даже на уровне теоретических наработок. Одним из главных преступлений эпохи Просвещения было то, что любая альтернативная мысль еще в зачаточном состоянии объявлялась мракобесием, врагом толерантности и прогресса и пресекалась на корню. Поэтому вызреть новая модель поведения, новый вектор цели, новая мораль, приемлемая для критического большинства, просто не имела возможности. Но – все течет, все меняется. Прежний мир пошел вразнос, что высвободило спящие, периферийные центры силы и дало возможность пробиться росткам нового мира.

Уходит в прошлое удавка мультикультурности, которая весь окружающий мир хотела видеть в стиле запрещенных у нас ныне «Свидетелей Иегова», где на их пропагандистских картинках – вместе, на зеленой травке, лежат рядом волки и ягнята, а толстых добродушных львов и тигров, малые детки дергают за усы. И любая правда, противоречащая этой насквозь лживой, разоружающей идиллии, немедленно пресекалась, а возникающие объективные противоречия объявлялись пережитками прошлого и «заметались под ковер», где они беспрепятственно из проблем, во многом изначально не стоящих «выеденного яйца», разрослись до размеров глобальной катастрофы, в центре которой, во многом оказалась сегодня наша Россия.

А следствием стало то, что ядовитая, все разъедающая ложь энциклопедистов слишком глубоко проникла во все поры современного человеческого общения и до сих пор является структурообразующим фундаментом нашего законодательства, навязываемых норм этического поведения и господствующей морали. А это однозначно – внутренний конфликт, разоружение, потеря конкурентоспособности; потеря подлинного единства, потеря синергетики, потеря завоеванных территорий, потеря абсолютной и относительной численности своего населения, потеря социального статуса...., что сейчас и происходит с государствообразующим русским народом. А без русских – не будет и России.

Либералы от православия

Слащаво-сентиментальная ложь о всеобщем счастье всего человечества, претензии на абсолютную мораль, поразили не только светскую часть русского общества, но и либеральную часть православного духовенства, а особенно околоцерковные круги, претендующие на свою мессианскую роль и суицидальную жертвенность в деле переустройства мира по лекалам революционной демократии. И наиболее ярким представителем этих кругов, несомненно, был Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1890), один из лидеров «западников», автор термина «русская национальная идея». Он говорил: «русская идея – это не то, что нация о себе думает, а то, что о нации думает Бог». По мысли Соловьева, Россия должна пойти по христианскому пути самопожертвования во имя блага других народов и самоотречения, т.е. отказа от своей самобытности и подчинения чужим идеям. Отказ от национального эгоизма предполагал, в его версии, в первую очередь отказ от православия и присоединение ко всем христианским церквям и создание Вселенской Церкви, что открывало путь к реализации Божьего царства на земле. В этом плане его концепция практически полностью совпадала с проповедями нигилистов по устройству социальной жизни на земле. (См., например, В.С. Соловьев. Магистерская диссертация: «Кризис западной философии. Против позитивизма». 1874 г.)

Но, Бог бы с ним, с Соловьевым, особых иллюзий никто из подлинных патриотов России по его адресу никогда и не лелеял, но даже наше все – сам Федор Михайлович Достоевский, в вопросах русского мессианства недалеко ушел от всего этого слащавого бреда экуменического мистицизма, нанизывающего бессмысленные красоты одна на другую, что поразило наше продвинутое общество, начиная со времён Павла I. (характеризуя политику Павла, Ф.В. Ростопчин писал А.В. Суворову: «Он намерен спасти Европу: всё равно от кого».) Идея о всемирном призвании русского народа, о его «всечеловечности» была выдвинута Достоевским ещё в начале 60-х. Но полную, законченную форму эта утопия обрела в речи, произнесенной в 1880 году по поводу открытия памятника Пушкину: «... Да, назначение русского человека есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите. О, всё это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и необходимое. Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность....» Эта идеологическая запутанность не минутное помешательство, а глубинный кризис русской идентичности: «Посмотрите на великоруса: он господствует, но похож ли он на господина? Какому немцу, поляку, не принужден ли он уступить. Он слуга. А между тем, тем-то – переносливостью, широкостью, чутьём сво-

им он и господин. (из записной тетради Достоевского за 1876 – 1877 годов)

Или вот пример образа мыслей еще одного миссионера от православия, профессора Московской духовной академии по кафедре истории философии, редактора академического журнала «Богословский вестник», Павла Флоренского. Из его письма Василию Розанову, 1913год: «Мы должны сами совершить свой круг подчинения Израилю! М. б., Вы – последний египтянин, а я – последний грек. И как загнанные звери мы смотрим на «торжество победителей». Минутой позже, минутой раньше нас возьмут, зверей, м. б., последних зверей и выточат кровь для кошерного мяса. Но надо быть покорными». Да, глубокая диалектика – чем больше ты христианин, тем больше ты кошерное мясо. Одним словом, смиришь и не рыпайся.

Цитировать весь этот самоуничтожительный лепет можно еще достаточно долго. За всем этим бредом стоит простая, но открыто не проговоренная истина, что русские недочеловеки, что у них не может быть своих национальных интересов, следовательно, ими можно безболезненно пожертвовать ради разрешения мировых проблем, а далее эти мировые проблемы можно перечислять по списку... Так что, Лев Давидович Троцкий с его заявлением: «Россия – это хворост, который мы бросим в костер мировой революции», далеко не пионер в данном вопросе, но он и не скрывал своего истинного отношения к России и русскому народу, с которым его ничего не связывало, кроме знания русского языка и желания уничтожить наше государство. Но с другими гораздо сложнее и не так однозначно. Здесь налицо именно наличие той внутренней трагедии, чувство собственной ущербности и неполноценности, которая и была крайне искусно навязана, наиболее образованному и рефлексизирующему слою русского общества. Навязана так, что наша духовная аристократия отказалась строить собственную пирамиду приоритетов. Навязана так глубоко, что простая истина: «Если сам себя не уважаешь – то кто тебя уважать будет?», как-то не соизволила прийти в головы всех этих яростных ревнителей русской жертвенности, и, в конечном счете, нам русским – стоила моря крови, лишений и ненависти, как это ни покажется, на первый взгляд, странным, ненависти народов чуть ли не всего мира.

Нет «ни эллина, ни иудея»

А непосредственно в церковных кругах камнем преткновения стали слова ап. Павла о том, что во Христе нет «ни эллина, ни иудея». Как известно, знаменитые слова апостола встречаются в двух местах Нового Завета в Деяниях святых апостолов. В Послании ап. Павла к Галатам: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28). А в Послании к Колоссянам ап. Павел говорит: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Ски-

фа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:8–11). Опираясь на авторитет апостола, полемисты, отстаивающие космополитический характер христианства в целом и православия в частности, стремятся при помощи этих широко известных слов доказать, что для христиан не должно быть никакой разницы между народами, что национальная обособленность греховна и подлежит преодолению, а то и вовсе отрицают какое-либо значение национальных отличий. И эта полемика не стихла и до сих пор. Даже апостольские слова приводятся как укор Русской Православной Церкви, в официальном названии которой с 1943 года появилось указание на ее национальную принадлежность – «русская». Они утверждают, что у христиан одно отечество – горный Иерусалим, «у всех один род», а «земные же эти отечества и породы суть только забава нашей временной жизни и лицедейства». Альтернативный же взгляд, что многообразие национальных культур, есть часть Божественного замысла, а полное преодоление этнического разделения, есть идеальная цель, достижимая лишь в «благодатном царстве», ведь и вавилонское разделение на народы произошло по Божьему Промыслу и не без благого Его попечения о людях, они называют «русской приватизацией Церкви», обвиняя русское священноначалие в «племенном сознании». (Более подробно, см., например, Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви № 5 за 2020 год.А. А. Иванов: «Ни эллина, ни иудея»: трактовка слов апостола Павла в русской церковной публицистике конца XIX – начала XX вв.»)

Занавес! Новая смена эпох!

И не надо считать, что эти теологические разборки, что бушуют в Богословских кругах, к простым обывателям не имеют никакого значения, что это просто изоциренная умозрительная схоластика наподобие средневековых диспутов про «число Ангелов, что уместятся на конце иглы». Вовсе нет! Это идеологическая основа внутренней и внешней государственной политики, раз за разом приводящая к таким катастрофическим результатам наше славное царство-государство. Это идеологическая основа того внутреннего противоречия, это тот внутренний конфликтный базис, который проецируется во все слои нашего общества и разрывает нас изнутри уже далеко не одно столетие. Так что, гражданские войны возникают отнюдь не на пустом месте. А разгоревшаяся сегодня война, которой конца и края не видно, имеющая официальное название – «Специальная военная операция», корни свои имеет как раз в этом самом дискурсе, где нет ни Еллина, ни Иудея, зато есть всечеловечность и русское забвение собственных национальных интересов! Но это отдельная большая тема.

А в завершение можно сказать, что начавшиеся глобальные разрушения, торжество хаоса, одновременно приводит и к «исправлению имен», как говорят китайцы, все начинают называть своими собственными именами, никакого словоблудия, никаких эвфемизмов, все как есть, никакой лжи. Поэтому ложь эпохи Просвещения, как бы сама собой сходит на нет!

ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО, БЫЛО...

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Русский художник. Сын волжского бурлака Горюшкина, оставшийся сиротой в 11 лет. Воспитывался в семье дальних родственников – саратовских мещан Сорокопудовых. Ученик великого И.Е. Репина в Академии художеств, которую он окончил в 1902 году. Жил в Петербурге, а в 1908-м переехал в Пензу преподавать в художественном училище, с которым связана вся его дальнейшая жизнь. Здесь же, под Пензой, в деревне Ивановка он и умер в 1954 году.

Ныне в Пензенской картинной галерее хранится самое большое собрание его работ, более 200. Среди них — великолепный автопортрет художника, относящийся к 1920-м годам.

Столетие со дня его рождения (5 ноября 1873 года) в Пензе в 1973 году отмечали с размахом. На здании Пензенского художественного училища открыли мемориальную доску работы Е.Ф. Кочуашвили с надписью: «Здесь работал с 1908 по 1954 гг. русский художник, заслуженный деятель искусств РСФСР Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов». В Пензенской картинной галерее, тогда ещё находившейся в ПХУ, была открыта выставка его работ и мемориальная комната, в которой были представлены мебель, предметы и личные вещи художника. Был выпущен каталог работ Горюшкина-Сорокопудова, в актовом зале состоялось торжественное собрание.

150-летие художника в ноябре 2023 года в Пензе практически прошло незаметно для широкой общественности, а власть вообще прошла мимо этой даты.

В конце этого года исполнится 70 лет со дня смерти (29 декабря 1954 года) замечательного русского художника. Дабы напомнить пензякам об этом я и решил подготовить эту публикацию.

Когда-то, подбирая материалы для одного из своих альбомов «Пенза. Листая старый альбом...», я запросил в нашем госархиве все материалы из архива Горюшкина-Сорокопудова. Меня, конечно же, интересовали, в первую очередь, фотографии.

Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов
(5 ноября 1873 – 29 декабря 1954)

Кроме десятков фотографий, значительная часть которых была абсолютно неизвестна, т. к. эти снимки никогда не публиковались, в моих руках оказались несколько сотен негативов-фотопластинок. Все эти снимки и негативы я оцифровал, и теперь они в хорошем качестве доступны для самой широкой аудитории.

Спустя некоторое время мне повезло заполучить в свои руки часть архива Михаила Емельяновича Валукина, преподавателя ПХУ, умершего ещё полвека назад. Валукин ещё с конца 1930-х, несмотря на разницу в возрасте, был дружен с Мастером, собирал всё о его жизни и творчестве, много фотографировал Ивана Силыча. Так вот в архиве Валукина оказалось несколько тяжёлых коробок с негативами на стекле – фотографиями, сделанными самим художником Горюшкиным-Сорокопудовым, и негативами фотографий Михаила Емельяновича Валукина.

Издавая в 2015 году очередной выпуск (№ 5) Антологии «Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях» я поместил в нём воспоминания И.С. Горюшкина-Сорокопудова о своей работе в ПХУ. Рукопись воспоминаний художника находится в нашем Пензенском государственном архиве, который мне любезно предоставил её для публикации.

В этом номере журнала я хочу познакомить читателей с двумя частями воспоминаний художника (до 1917 года и после), проиллюстрировав их, как всегда, блоком редких фотографий.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕНЗЕНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ УЧИЛИЩЕ, К 40-Й ГОДОВЩИНЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В Пензу я приехал в 1908 году в сентябре, чтобы встать на работу руководителем на старших курсах по рисунку и живописи. В то время директором училища был глубокоуважаемый художник Алексей Федорович Афанасьев. Человек высокой чести, безгранично любивший искусство, в училище умел проводить в среду учеников те глубокие принципы [любви] к искусству, которые в среде настоящих художников назывались служением.

Ученики того времени чувствовали это своей чуткой и молодой душой, особенно те, которые были одарены большими способностями и даром к искусству.

Нужно сказать, что в этот период была очень сильная группа учеников с большой верой в себя и в своё будущее на поприще искусства. И действительно, многие оправдали это и стали большими мастерами.

Насколько позволяет мне память, я упомяну здесь некоторые имена: Горелов, Савицкий, Кучумов, Косьмин, Праведников, Татлин, Субботин, Лентулов и много других.

Вообще, припоминая многое из этого периода, можно сказать, что он был светлым пятном в истории училища. Но в этом свободном и светлом вдруг появилось чёрное пятно, которое изменило всё настроение свободы и света. Это было при губернаторе И. Кошко, который нарушил всю гармонию жизни в училище и своим произволом влил отраву в жизнь.

Весь сыр-бор разгорелся из одного ученика Н. Паша, сына саратовского помещика, который не столько учился, сколько просто прожигал жизнь и скрывался

Кошко Иван Францевич,
пензенский губернатор в 1907–1910 гг.

от воинской повинности. Он манкировал учебой, как научными, так и специальными предметами. Не раз учебный Совет делал ему предупреждение, что если он не будет заниматься, то будет переведён из учеников в вольнослушатели, которые у нас не пользовались отсрочкой по воинской повинности. Но Н. Паш не

Кандауров Дмитрий Дмитриевич,
пензенский полицмейстер,
убит 26 января 1906 г.

обращал никакого внимания на все постановления учебного Совета, а продолжал манкировать учебой.

Случилось так, что на одном учебном Совете он был переведён в вольнослушатели, следовательно, уже не мог пользоваться отсрочкой по воинской повинности.

Н. Паш, узнав это, немедленно отправился к губернатору И. Кошко и своё исключение из числа учеников, мотивировал так: что де, он один из всех учеников, как сын дворянина, предан царскому престолу и т. п., а все ученики и все преподаватели — это крамолы, которые, зная, что он сын дворянина, постарались его исключить из училища, и что художественное училище — это рассадник революционного движения, упомянув о 1905 годе.

Нужно добавить, что, действительно, в 1905 году художественное училище играло революционную роль, и один из учеников, некто Васильев, убил пензенского полицмейстера. И вообще я слышал, что ученики были настроены очень революционно, это было при первом директоре К.А. Савицком.

Вот на этом Н. Паш и базировал своё спасение.

Губернатор вызвал к себе А.Ф. Афанасьева и предложил, чтобы дело Н. Паша было пересмотрено учебным Советом и о решении немедленно сообщено губернатору. Был созван Совет, и постановили оставить в силе своё решение. На Совете, конечно, и я присутствовал, после которого зашёл к А.Ф. Афанасьеву, и [мы] за вечерним чаем обсуждали грязную историю с Н. Пашем.

Вдруг поздно ночью к директору является курьер и прино-

сит из канцелярии губернатора пакет, в котором был приказ губернатора. А.Ф. Афанасьев был уже довольно пожилой человек и очень нервный. Я наблюдал, как он дрожащими руками вскрыл пакет и когда читал приказ губернатора, то я чувствовал, насколько этот высокой чести человек в душе своей возмущался тем произволом власти царизма, который существовал тогда. Прочитав приказ, он подал его мне, и спросил: что я должен ответить на этот подлый произвол? При этом всё лицо его горело возмущением. Курьер в прихожей ждал немедленного ответа для «Его превосходительства».

Привожу дословно здесь тот приказ, который мне пришлось прочесть и, конечно, возмутиться до глубины души.

Директору

Пензенского художественного училища Предписываю Вам, немедленно, зачислить Н. Паша в число учеников вверенного Вам училища.

Начальник губернии И. Кошко.

Растерянный и возмущенный А.Ф. Афанасьев не знал, в какой редакции дать ответ губернатору.

В этом я решил помочь ему и продиктовал очень короткий ответ следующего содержания:

Начальнику губернии И.Ф. Кошко Ваш приказ за № ? мною получен и будет завтра отослан в Императорскую Академию художеств, как высшей инстанции, которой я подчинён.

Директор художественного училища А. Афанасьев.

Губернатор не ожидал такого ответа, но понял, что он коснулся не своей области в своих репрессивных действиях. И, чтобы предупредить плохие для себя последствия, на другой же день экстренно выехал в Петербург, в Министерство внутренних дел. И, конечно, с тем, чтобы дать крамольную окраску действиям учебного Совета Художественного училища.

Здесь началась борьба: с одной стороны Академия художеств защищала действия Художественного училища и доказывала, что губернаторы не должны вмешиваться в учебные дела училища и т. д. С другой стороны Министерство внутренних дел ставило на вид правоту Губернатора, будто который в праве парализовать всё революционное, где бы оно ни было. Одним словом, вся эта грязная история тянулась очень долго и... (далее фраза зачеркнута – И. Шишкин). Нужно заметить, что после 1905 года репрессии и произвол были в полной силе, а потому А.Ф. Афанасьеву предложено было подать в отставку на какую-то жалкую пенсию, на ко-

торую он с трудом существовал со своей семьёй, а впоследствии я слышал, что он кончил жизнь свою в полной нищете. Так кончили многие, кто защищал честь и права человечества!

В январе 1910 года в качестве директора Художественного училища был назначен Н.Ф. Петров и Н. Паш без всякого протеста с его стороны был принят опять в число учеников Художественного училища, которое и кончил с грехом пополам, что, вероятно, можно видеть по архивным книгам того времени.

На этом и кончилась вся эта грустная эпопея борьбы высокой чести с произволом под лозунгом: «Рад стараться! Слушаюсь... Ваше Превосходительство!»...

Афанасьев Алексей Фёдорович, директор (сидит в центре) и преподаватели художественного училища

С 1910 по 1917 год, т. е. до нашей Октябрьской Революции, Художественное училище в смысле учёбы стояло на высокой ступени, т. е. считалось одним из первых в России.

Методы преподавания были последовательны и строги. Установка, главным образом, была на рисунок и штудирование формы, как в рисунке, так и в живописи. Проводилась работа композиционного значения. На этих работах ученики развивали свой творческий кругозор, т. к. всякий художник должен быть глубоко образован и творчеством своим мог создавать картины всех эпох.

В сжатой форме я в своих воспоминаниях изложил ту идею, на которой базировалась учёба в Художественном училище дореволюционного времени.

И если взять начальный период, т. е. с года открытия Художественного училища, то мне также известно, что принципы преподавания были те же, что и мной описаны, т. к. первый директор Константин Аполлонович Савицкий был художником здравого смысла и высокого образования в искусстве, создавшим ряд картин, которыми заслужил себе известность.

Преподавателями в училище были следующие художники:

К.А. Савицкий, П.К. Клодт (скульптор), Н.К. Грандовский, О.М. Кайзер, М.Ф. Иванов, А.И. Вахромеев, П.И. Коровин, Н.Ф. Петров, А.Ф. Афанасьев, И.С. Горюшкин-Сорокопудов. (далее зачеркнуты две фамилии — А.Ф. Ефимов, В.С. Попов – И. Шишкин). На этом я пока заканчиваю свои воспоминания о дореволюционном времени Художественного училища.

Художник
Горюшкин-Сорокопудов

И.С. ГОРЮШКИН-СОРОКОПУДОВ В ФОТОГРАФИЯХ (до 1917 года)

Из архива Игоря Шишкина

Ученик школы П.А. Власова в Астрахани (1890-1892). Стоит справа

После окончания рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств (стоит справа). Петербург, 11 февраля. 1896 г.

Студент Императорской Академии художеств.
Петербург (1897-1902)

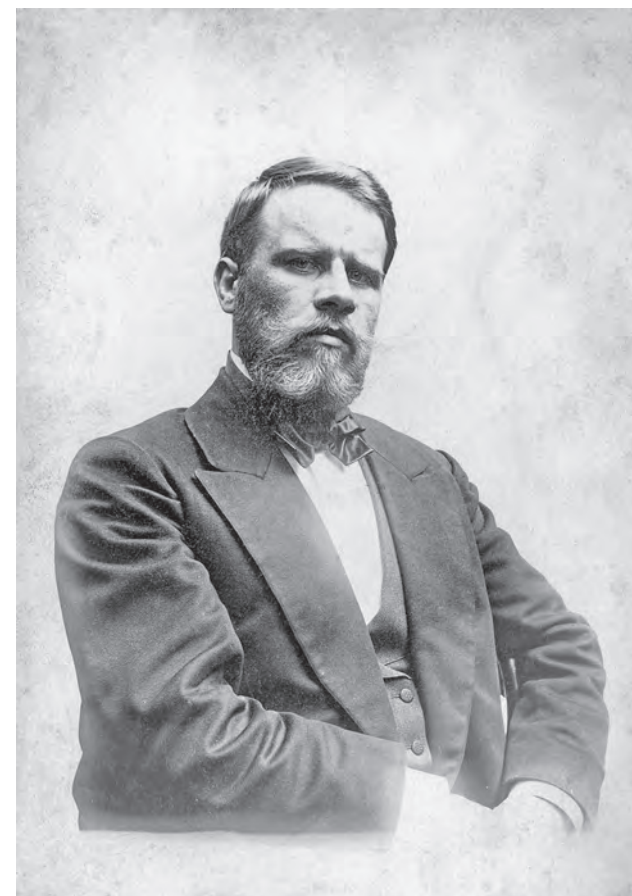

В своей петербургской квартире, до 1908 г.

В своей петербургской квартире, до 1908 г.

Академия Художеств,
в мастерской И.Е. Репина (сидит 5-й слева).
Горюшкин-Сорокопудов – справа (сидит впереди
на высоком стуле). Петербург, до 1902 г.

Петербург, нач. 1900-х гг.

Петербург, до 1908 г.

Со студентом Академии художеств Фёдором Сычковым (справа), 1897–1902 гг.

Петербург, до 1908 г.

В своей мастерской. Петербург, до 1908 г.

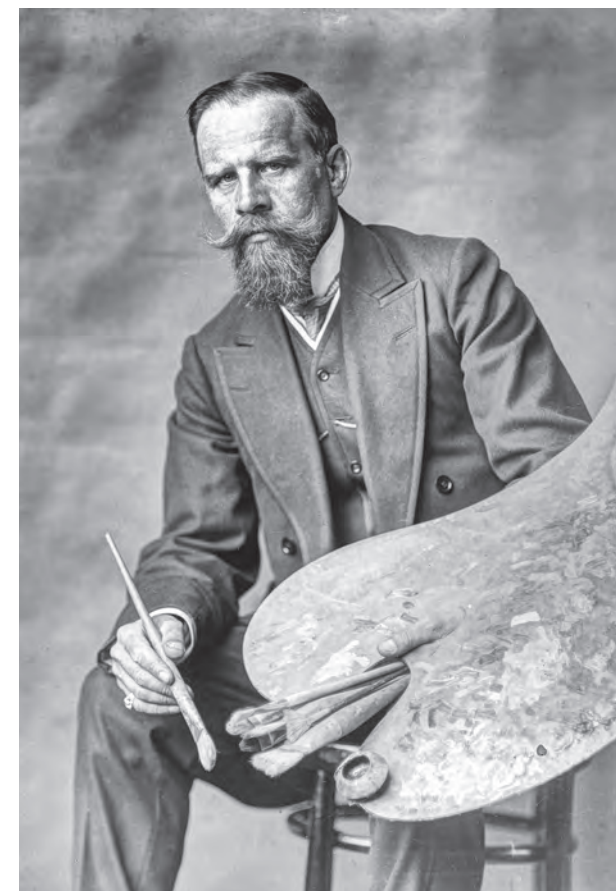
В работе над картиной «Зачем здесь крест мой». Петербург, 1905–1906 гг.

С женой Клавдией Петровной. Петербург, до 1908 г.

В своей мастерской. Пенза, 1910–1912 гг.

Преподаватель Пензенского художественного училища, 1910–1912 гг.

В доме на Дворянской улице. Пенза, 1910-е гг.

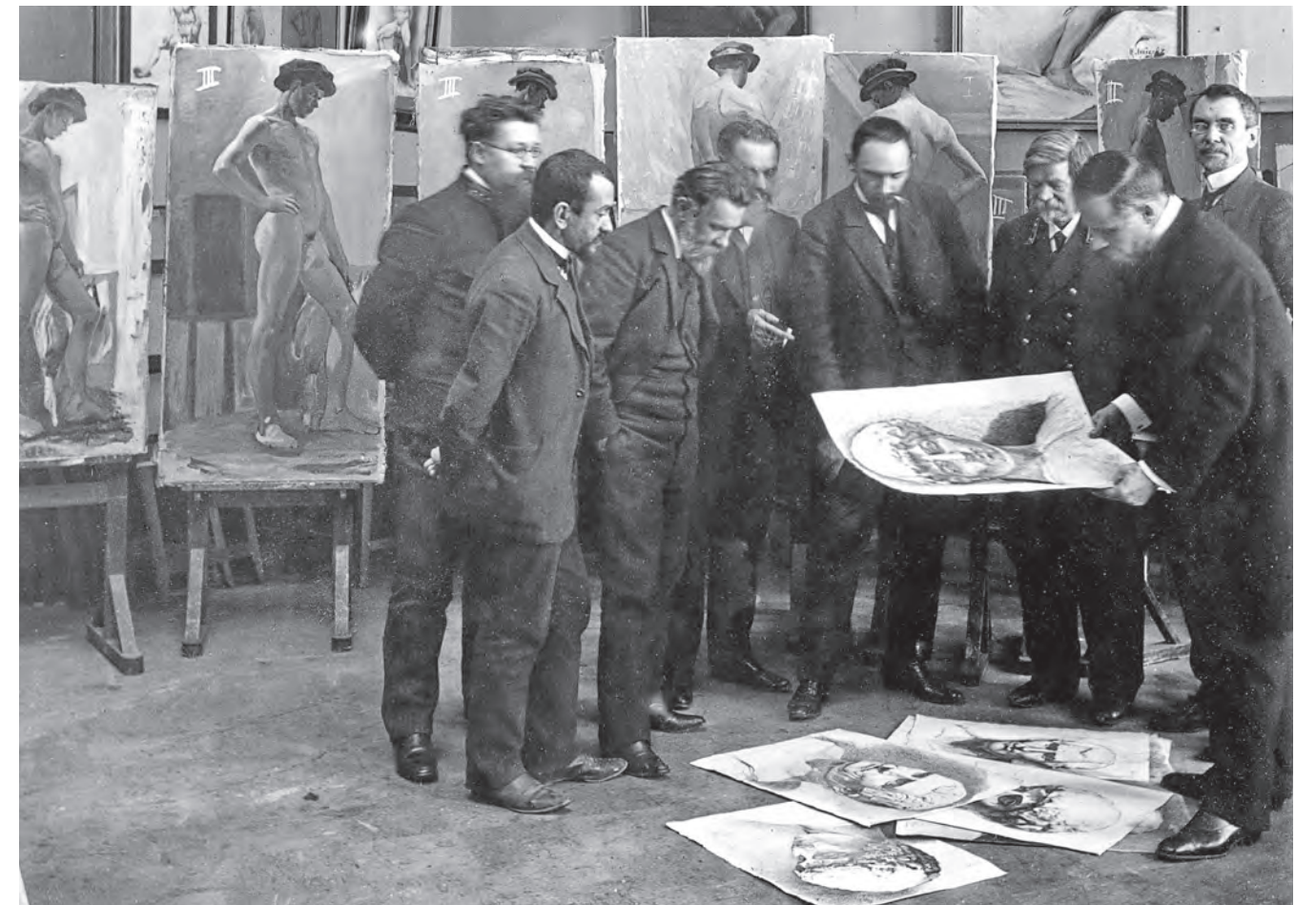
С учителем художником Павлом Алексеевичем Власовым в Астрахани, 1910-е гг.

В рабочем кабинете. Пенза, 1910-1912 гг.

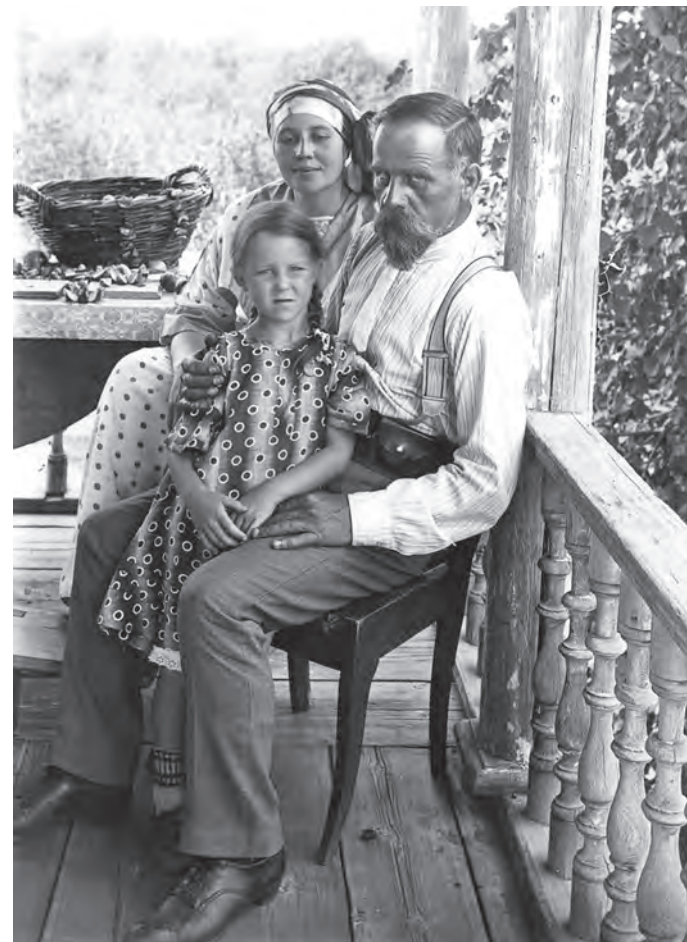
С учителем художником Павлом Алексеевичем Власовым в Астрахани, 1910-е гг.

Рисовальный класс училища, обсуждение работ студентов, после 1910 г.

В своей мастерской. Пенза, 1910–1912 гг.

В доме на Дворянской улице с женой Клавдией Петровной

В рабочем кабинете с женой Клавдией Петровной

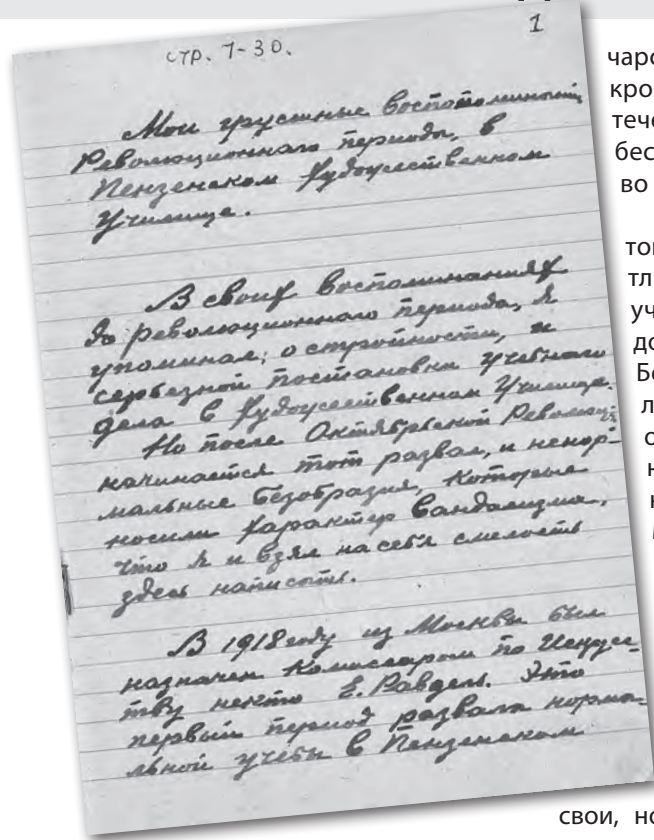

В офортной мастерской художественного училища, 1915–1916 гг.

Выпуск 1917–1918 учебного года (сидит во 2-м ряду 3-й слева)

МОИ ГРУСТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В ПЕНЗЕНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ УЧИЛИЩЕ

В своих воспоминаниях дореволюционного периода я упоминал о стройности и серьезной постановке учебного дела в Художественном училище. Но после Октябрьской революции начинаются тот развал и ненормальные безобразия, которые носили характер вандализма, что я и взял на себя смелость описать.

В 1918 году из Москвы был назначен комиссар по искусству некто Е. Равдель. Это первый период развала нормальной учебы в Пензенском художественном училище.

Сдвиг этого периода был очень резкий и безобразный, т. к. в это время в России было много разных течений в искусстве или, вернее сказать, шарлатанства в искусстве, которое совершенно было непонятно народным массам, т. к. в творчестве всех этих шарлатанствующих групп отсутствует здравый смысл.

Нарком просвещения и искусств в то время – А.В. Луна-

чарский – почему-то покровительствовал левым течениям, которые своей бессмыслицей отражались во всех областях искусства.

Во главе ИЗО искусства тогда был поставлен В. Татлин, мой ученик, который учился в Пензенском художественном училище. Безусловно, очень талантливый человек. Но по окончании художественного училища [он] увлёкся новыми течениями – формализмом, кубизмом и т. п., непонятными идеями, и делал такие вещи, которые не имели ничего общего с искусством. И ещё другой формалист – некто Штеренберг.

Вот эти люди и диктовали по периферии свои, но непонятные и чуждые народным массам идеи, проводили ломку везде, где существовал здравый смысл.

В Пензенском художественном училище (было) три периода ломки:

- 1) Период Равделя;
- 2) Соколова;
- 3) Халтурина и К^о.

Я начну с периода Равделя, который очень резко и энергично начал свою работу разрушения. Первым делом был создан Исполнительный комитет из учеников, которые и стали руководить учёбой. Они создавали для себя все планы учёбы, выдумывали всевозможные чудачества, отрицали всё, что называлось здравым смыслом.

Были, например, такие чудачества: связывали разные предметы из предметов обихода, на верёвке подвешивали их к потолку и кто-нибудь раскачивал эту связку, а ученики должны были это рисовать.

Это называлось «Натюр-Морт в динамике».

Много было разных чудачеств, все их не припомнить, да много нужно бумаги и времени, чтобы всё описать. В общем, получалось что-то сумбурное, непонятное. Ученики, большинство, ходили растерянными и не понимали – где же истина?

На общих собраниях группа – так называемый Исполком учащихся – доказывала, что всё, что было раньше в Художественном училище, – это скучная рутина и что искусство должно быть таким, как оно проявляется в новых левых течениях. Отрицалась всякая грамотность и серьёзное углубление в искусство.

Оно и понятно, так как руководящая группа учеников состояла из очень слабых, и для них принципы старой школы были трудны, и при своей малоспособности [они], конечно, не успевали в учебе, а «новые принципы» – шарлатанство – им были по душе.

Если взглянуть с анализом на первые дни нашей Октябрьской революции, период Военного Коммунизма и Гражданской войны, когда взбаламученное море народных масс завоевывало свои права и укрепляло Советскую власть, Партия и Правительство из всех своих честных сил боролись с интервентами, и рядом с грандиозно-великим в стране происходило подлое и смешное.

Вот это-то подлое и смешное делали люди, подчас имевшие на руках случайно, по ошибке, партбилет, творя возмутительные дела во вред народным массам, во вред культуре, науке и искусству.

Е. Равдель, скрывая партбилетом свое преступное чело, не стеснялся себя выдавать за большого знатока в искусстве, очень ловко обманывая местные власти. А, по существу, был просто недоучка по скульптуре, и за что он ни брался, ничего не мог довести до конца. Вся его деятельность носила характер фиглярства.

Припоминая, как в празднества Октября он где-то достал себе вороного коня и нарядился в красную римскую тогу. Галопом скакал по улицам Пензы, удивляя народ. Эта его выходка уже говорит о нем, как о балаганном фигляре.

В этот период художественное училище было переименовано в художественные мастерские. Состав преподавателей был следующий: Петров, Штурман, Бурдин, Блюменфельд и я.

Здание мастерских вскоре было занято военным лазаретом, и мы со своими учениками работали в разных фотографических павильонах г. Пензы. Это были чрезвычайно трудные годы нашей страны. Наряду с голодом свирепствовал сыпной тиф и другие болезни. Мы получали зарплату чуть ли не спичками.

Меня удивляла молодёжь, которая тогда у нас была в мастерских: голодные, холодные, полураздетые, и всё же, любя искусство, при ужасных и жалких условиях, работали, живя искусством, веря в светлое будущее.

Вышеописанная галиматья и чудачества ясно говорят о том, как горько и больно было смотреть на этот развал, как жалко было смотреть на учеников, которые всей своей пылкой душой хотели учиться, познавать истину в искусстве, а им преподносили одну лишь галиматюгу, не имеющую ничего общего с искусством.

Протестовать было нельзя, так как за это исключали, или обвиняли в контрреволюции.

Равдель сделал почин к дальнейшим разрушениям Художественного училища.

Кажется, в 1920 году он оставил Пензу, переехал в Москву, где работал заведующим ВХУТЕМАСа, но очень недолго. Там он провоцировался и сбежал за границу, это была его заветная мечта.

Нужно сказать, что Равдель был женат на дочери какого-то банкира, который сбежал из России в Германию. Понятно, что жена тянула Равделя уехать в Германию, что и было им выполнено на ворованные деньги. Он ухитрился уехать, и тем скрыться от народного суда.

На этом я кончаю описание периода Равделя и перехожу ко второму периоду Соколова.

Второй период возглавлял некто Соколов, который до Пензы работал в Екатеринбурге, и т. к. там было ликвидировано Художественное училище в виду военных событий Гражданской войны, Соколов был переброшен в Пензу на место Равделя.

Соколов явился в Пензу с группой учеников, или, вернее сказать, с разнузданной бандой, которая сплеча взялась за ломку и уничтожение многого, что было необходимо как пособие для учеников Художественного училища.

Например, у нас было довольно много античных гипсовых фигур и голов, которые ставили в классах для рисования. Все эти фигуры и головы были разбиты и выброшены во двор.

Был у нас кабинет пособий, где хранились всевозможные костюмы: среднеазиатские шёлковые халаты, мордовские костюмы, боярские и другие... Были прекрасные драпировки из бархата, плюша, шёлка всевозможных цветов. Весь этот кабинет был расхищен до основания.

Соколовские бандиты ходили наряженные в узбекские шёлковые халаты, в них занимались мазней кубизма и формализма, вытирали свои поганые кисти о шёлковые халаты.

Припоминая детали этого периода, я упомяну некоторые, как характеристику беспощадности. Например: в одну из комнат свалены были всевозможные предметы, всё это валялось на полу, и дано было название: «Экспериментально-аналитическая и синтаксическая мастерская научного реализма».

Или другое: ставили в виде «Натюр-Морта» скрипку и как-то её разлагали по законам кубизма. Постановка была дана на один год.

Читатель в недоумении может спросить: где же была голова у этих людей, которые творили описанные мною безобразия? Я могу ответить так, что на плечах этих людей была не голова, а тыква.

Соколовская вакханалия, к счастью, была недолгой, но и в корот-

кий срок он успел сделать много разрушений.

Если углубленно разобрать вообще революционные периоды народов, как например, Великая Французская революция, когда читаешь описание тех чудачеств и вакханалий, которые происходили во Франции, то невольно напрашивается вопрос: может, и в нашей Революции все чудачества являются в порядке вещей, как закон революционных проявлений вообще? Я уже упоминал выше, что рядом с Великим живет подлое и смешное. Один автор, который описывал разные жестокости и чудачества Французской революции, озаглавил свою книгу «Революционный невроз».

В заключение Соколовского и Равделя периодов должен заметить, что это было в самый развал и тяжелый период нашей страны... Но дальнейшее описание – это Халтуринский и Ко период, – происходил уже тогда, когда в нашей стране началось индустриальное строительство, а потому все проявления Халтурина я нахожу более преступными, чем два первых.

После Соколова в качестве заведующего опять становится Н. Петров. Трудно было наладить порядок после всех безобразий. Но всё же, хотя с большими трудностями, был налажен нормальный ход учёбы, всё пошло своим чередом. Но, конечно, не так, как это было до Революционного периода. Создались новые программы Н.К.П. при отделе художественного образования, которые резко отличались от прежней системы. Но все же, это вело к более нормальному строю в учёбе. Работали мы по системе Г.У.С. в течение долгого периода, т. е. до 1930 года.

В 1930 году приехал в Пензу из Ленинграда А. Халтурин. Директором в Академии художеств в это время был некто Ф. Маслов, который развалил Академический музей. Учёба в Академии была поставлена очень низко, выпускались кадры со слабыми знаниями, или, проще сказать, искалеченные люди.

Этот Маслов и командировал в Пензу Халтурина и К^о, с тем, что-

бы разогнать старых специалистов и на их место водворить тех недоучек, которые приехали с Халтуриним. Его сотрудниками были: А. Постнов, Михайлов, Бабурин и пензенский обществовед Д. Демаев.

Халтурин и Ко первое время не знали, как начать вытравление старых педагогов. Долго они заседали на разных секретных совещаниях, обсуждая, с какого конца начать свои гнусные действия.

На первом общем собрании учеников Халтурин с места в карьер назвал Художественное училище «болотом» и заявил, что нужно сделать реорганизацию училища и провести новые методы в учебе. После этого он уехал в Ленинград – получить от Маслова благословение и директивы дальнейших действий.

Возвратившись, Халтурин опять назначает общее собрание, делает доклад о намерениях Маслова создать вместо Академии художественный институт, так называемый ИНПИ, т. е. Институт пролетарского искусства, где будут учить пролетарскому искусству. Но ясности, конечно, не было, в чём заключалась сущность этого нового проекта.

На собраниях Халтурин и Ко поносили все великие имена, всего мира, смеялись над всем, что действительно было высоким искусством.

Характерен один факт: в это время (1930 год – И. Шишкин) умер наш великий художник И.Е. Репин. Великий мастер пользовался мировой известностью, создал множество произведений, глубоких по своему содержанию и высокоценных в художественном выполнении.

Халтуринская банда ничем не отметила смерть И.Е. Репина, ту почти незаменимую утрату столь великого мастера кисти. Халтурин обошёл это полным молчанием.

Это одно уже доказывает, насколько эти люди были некультурны, и область настоящего искусства им была чужда.

Первое, с чего они начали придирались к старым педагогам, был программный вопрос. Я уже упоминал, что мы работали тогда по системе Г.У.С., изданной Н.К.П. и напечатанной в журнале для об-

щего руководства всех художественных техникумов С.С.С.Р.

В этом Халтурин и Ко нашли первую преступность старых педагогов. Нам было поставлено на вид, что мы проводим неправильный метод в преподавании, и предписано было составить новые программы, в духе Ленинградской Академии художеств, и запрещено руководствоваться Г.У.С.

Программное писание продолжалось чуть ли не целое полугодие, и всё было не так, как это мыслили Халтурин и Ко. Это было начало тех издевательств, которые будут [описаны] ниже.

В неделю назначалось несколько собраний, где Халтурин и его банда, при полном собрании учеников и педагогов издевались над нами, называя нас седовласыми, устарелыми художниками и вредителями.

Правой рукой Халтурина был Д. Демаев, парень – большой спец по болтологии, и то пустой. Конечно, полный невежда в области искусства. Этот невежда ходил по классам, критиковал постановку педагогов и находил, что все постановки неидеологичны и т. п.

Долго они думали и гадали, как вытравить старых педагогов, и, в конце концов, решили сделать это чрез посредство Р.К.И. Конечно, предварительно дали ложную информацию о педагогах, и окрасили их во вредителей.

Через некоторое время они устроили во Дворце Труда так называемый Суд общественности над нами. Это было какое-то балаганное представление, очень подло организованное халтуринской бандой. Заранее были подготовлены люди с разных производств. Заранее их начинили, что они должны говорить и против кого.

С учениками было поступлено иначе, или резко сказать, подлее подлого: Халтурин и Ко отобрали таких учеников, которые должны были получить диплом об окончании художественного техникума. Но им было предписано: что, если они не выступят против всех старых педагогов, то не получают диплома, а главное, это против меня, как имевшего большой авторитет среди учеников, а потому Халтуринская банда и старалась

как можно больше вылить грязи на мою седую голову.

Я не буду детально описывать: кто выступал, и что говорилось в обвинение старых педагогов, т. к. это всё подло было подтасовано Халтуринской бандой.

Демаев явился на этот балаганный суд чистым амурчиком: он, вероятно, вымылся в баньке, у парикмахера почистился, побрился, подвязал нарядный галстук, и во всей своей ничтожной красоте подленькой душой выступал с пафосом, как обвинитель специалистов-вредителей.

Как было больно, грустно и смешно смотреть на весь этот Халтуринский балаган, переживать незаслуженные оскорбления и унижения. И удивляться торжеству подлости в известные периоды человеческой жизни.

Здесь невольно вспоминаются слова тов. Сталина, которые относятся к тем, кто, имея партбилет, злоупотребляет им: «Мы, мол, всё можем, нам всё нипочём». Действительно, такие люди всё могут сделать, умертвить всё идейное, великое и честное!

На другой день после позорного общественного суда в коридорах уже красовались крупные надписи: «Долой вредителей!», «Да здравствуют молодые педагоги пролетарского искусства!»

Старые педагоги по искусству были следующие лица: Петров, Бурдин, Ефимов, Попов, Кайзер и я. Попов был зав. учебной частью. Кайзер – зав. библиотекой. На место Попова был поставлен Постнов. Кайзер был убран из библиотеки. Я добровольно постарался оставить работу, т. к. при той обстановке работать я не мог. Бурдин также должен был оставить работу по тем же причинам.

Один лишь Петров был ими не тронут, он один был праведник без греха. Он один высказывался на собраниях с учениками и говорил этим бандитам, что он старается у них учиться той новой системе, которую они проводят. Понятно, как же можно было тронуть такого человека, который желает «работать» с ними рука об руку.

И его оставили на всякий случай (на закваску).

Что же, есть ведь люди, которые всегда меняют свою шкуру, смотря по обстоятельствам. Таков был и Петров.

Халтурин во всех своих действиях всецело подражал Маслову. Поэтому, как только были водворены педагоги-недоучки пролетарского искусства, принялись доканчивать развал.

Начато было с библиотеки, в которой был прекрасный фундаментальный материал для учеников, откуда они черпали многое для своего художественного образования. Много ценного было вывезено на бумажную фабрику «Маяк Революции» как утиль.

После библиотеки принялись за картинный музей, который существовал с самого основания училища и не был тронут даже тогда, когда здание училища было занято под лазарет. И вдруг, в период нашего мирного строительства, эти вандалы весь музей навалили, как дрова, на подводы, свезли в краеведческий музей и

свалили в кучу, где его частью разворовали, а большинство (было) испорчено. Картины прорваны, рамы разбиты. Много было фарфора, бронзы и других ценностей, которые расхищены.

Что осталось от гипсовых пособий, чудом уцелевших от Соколовского нашествия, то халтуринская банда довершила.

Музеем заведовал в это время Петров, и меня удивило, как этот человек мог допустить этот позорный вандализм, мне это совершенно непонятно.

Неужели этот человек думал: меня не трогают, а на остальное наплевать, придерживаясь поговорок: «Моя хата с краю, я ничего не знаю».

Вся эта возмутительная эпопея продолжалась до 1932 года.

Когда Маслов за свои деяния был отдан под суд и получил сколько-то лет тюрьмы, Халтуринская банда очень скоро смылась из Пензы. Но один из них, Постнов, остался, решив, что здесь он

может устраивать свои делишки. По психологии он чистейший шкурник, для которого не существуют принципы так называемого высшего порядка.

Его девиз – это деньги, за деньги он продаст друга, брата и отца. Он может заниматься клеветой, и, вообще не имея совести, обставлять людей, и всё для собственной шкуры. Проникая к властям, он забирал в свои руки всевозможные работы и приглашал в помощники своих товарищей и учеников, эксплуатировал их, львиную долю кладя себе в карман.

Этот человек много сделал пакостей мне лично, которые я здесь не буду описывать, т. к. это уже к истории училища не относится.

Да и неприятно беречь раны моей поруганной чести.

На этом позволю себе закончить мои воспоминания.

Художник
Горюшкин-Сорокопудов.
5/XII–36 г.

Иван Силович Горюшкин-Сорокопудов и (слева от него) Николай Филиппович Петров с учащимися Пензенского художественного училища

С коллегами-преподавателями в мастерской Пензенского художественного училища, 1920-е гг.

Пензенский уезд, деревня Ивановка, 1920-е гг. С крестьянами

Картина «Выступление Ленина», на которой изображены соратники вождя, была написана Иваном Горюшкиным-Сорокопудовым по заказу для здания Пензенского губисполкома (ныне в нём располагается Пензенская картинная галерея). В конце 1920-х, когда Лев Троцкий (стоящий перед трибуной) впал в немилость, мастеру было предложено записать опальную фигуру, от чего он решительно отказался. Троцкий был записан художником Николаем Филипповичем Петровым. Иван Силыч был очень возмущён этим, и отношения его с Петровым были навсегда испорчены!

Пензенский уезд, деревня Ивановка, 1920-е гг. С крестьянами

Ивановка. В мастерской, 1920-е гг.

С учениками в дер. Ивановке. Верхний ряд – Б. Гринин, В. Соколов, Г. Спиридонов, С. Ясенков; средний ряд – К. Биткин, А. Шурчилов, И.С. Горюшкин-Сорокопудов, Ю. Филиппов, Карманов; внизу – Георгий Епишин, будущий народный художник РСФСР, многолетний главный художник Пензенского драматического театра и преподаватель ПХУ

Дом, в деревне Ивановке, в котором с 1920-х гг. жил И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Фото 1920-х гг.

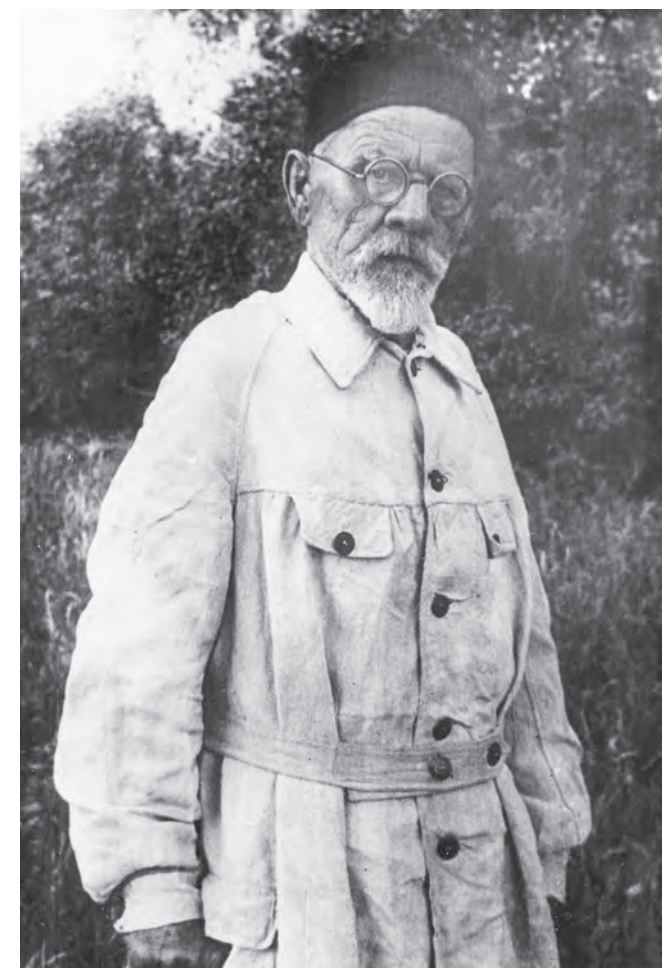
Ивановка. С.И.А. Каштановым и А.Г. Вавилиным, 20 июля 1934 г.

С учениками-выпускниками, 14 июня 1939 г.

С коллегами, март 1939 г. Третий слева — директор училища А.Г. Быкарев

Ивановка, 1930-е гг.

Ивановка, 1931-1932 гг. С А.Г. и Е.С. Вавилиными, К.П. Горюшкиной и неизвестным

С учениками, 1930-е гг.

Ивановка. На пасеке, кон. 1930-х гг.

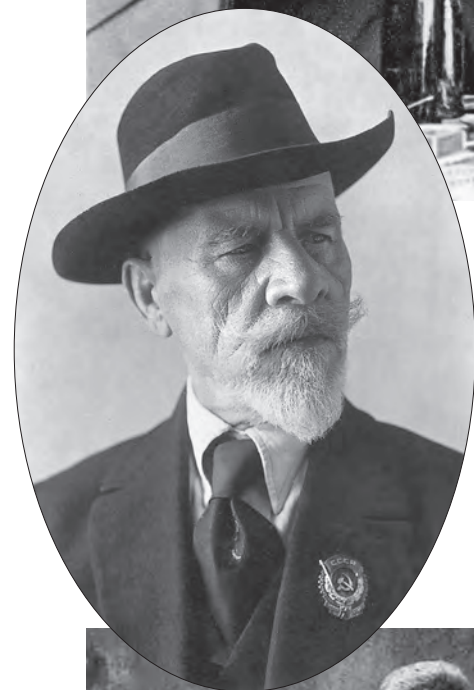
Ивановка, 22 июня 1941 г.
В старорусском кафтане (реквизите художника)

Ивановка, 22 июня 1941 г. С женой Клавдией Петровной
и соседским мальчиком

С учениками и коллегами в мастерской, 1940-е гг.

В 1943 г. к своему 70-летию И.С. Горюшкин-Сорокопудов был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

С учениками, кон. 1940-х гг.

У входа в художественное училище, 18 ноября 1948 г.

С группой учеников-выпускников у парадного входа в художественное училище, 2 июля 1949 г.

С А.И. Постновым, М.И. Казициным, А.Т. Вавилиным и женой Клавдией Петровной.

Похороны художника, декабрь 1954 г.

«ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ, СЛАВА»

Дмитрий
Владимирович
Загоскин

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед, художник
oleg_ant64@mail.ru

Знамя Азиатской конной дивизии

Слова, вынесенные в заголовок, были девизом имперского ордена Святого равноапостольного князя Владимира. Кавалером этого ордена некогда был герой нашего повествования – Дмитрий Владимирович Загоскин. Простые и ясные слова: «Польза, честь, слава Отечества» – стали девизом его яркой, насыщенной событиями и трудами, жизни.

Наш земляк, потомок Михаила Николаевича Загоскина, генерал-майор Белой армии, военный писатель Дмитрий Владимирович Загоскин родился 1 июля 1872 года.

По окончании Псковского кадетского корпус (1891 г.) и Александровского военного училища (1893 г.) служил в артиллерии.

В 1900–1901 годы участвовал в Походе в Китай, в 1904–1905 годах – в Русско-японской войне. Был ранен и контужен.

Мировую, или как тогда говорили – «Великую войну» прошел «от звонка до звонка».

Гражданская война началась для полковника Загоскина уже весной 1918 года.

Атаманом Г.М. Семеновым он был назначен начальником артиллерии Особого Маньчжурского отряда, позднее стал инспектором артиллерии Сводной Маньчжурской атамана Семенова дивизии.

В июне 1919 года адмиралом Колчаком Загоскин был произведен в генерал-майоры; со 2 июня 1920 года занимал должность генерала для поручений при командующем белой Дальневосточной армией.

В послужном списке генерал-майора Загоскина есть любопытный эпизод: одно время он занимал

должность начальника Азиатской конной дивизии. Той самой, что была создана и возглавлялась генерал-майором бароном Р.Ф. фон Унгерн-Штернбергом. Захватившая барона безумная идея «воссоздать империю Чингисхана от Туркестана до Китая, восстановить рухнувшие в Европе и Азии монархии» требовала длительных отлучек Унгерна из дивизии.

Например, в феврале-сентябре 1919 года он, налаживая нужные контакты с монархическими кругами, объехал всю Монголию, Маньчжурию и Северный Китай. Причем, в июле 1919-го даже успел заключить «политический брак» – женился на принцессе Ци из недавно свергнутой династии Цин (при венчании она стала Еленой Павловной Унгерн-Штернберг).

Во время одной из подобных длительных отлучек барона заменял генерал Загоскин.

Кстати, до наших дней сохранилось знамя Азиатской конной дивизии: желтое полотнище, в центре которого помещен образ Спаса Нерукотворного. Как тут не улыбнуться, вспомнив недавний (с 2002 по 2022 год) флаг Пензенской области, как бы срисованный со штандарта барона Унгерна.

После взятия красными Иркутска, предательства союзников и гибели Колчака, война на Дальнем Востоке покатила к неизбежному финалу. Осенью 1920 года рухнул Забайкальский фронт, белые войска оставили Читу и отступили в Маньчжурию. Виновником этих неудач и поражений был «назначен» атаман Семенов. Командиры корпусов и дивизий отказались ему подчиняться и, нарушив Указ Верховного правителя адмирала Колчака о «передаче полноты всей власти на Восточной окраине России Семенову», отстранили того от власти. Получивший «черную метку» низложенный атаман был

вынужден покинуть Россию, как оказалось, навсегда, и уехал в Японию... Вчерашние соратники сцепились между собой в борьбе за власть... Но начали с того, что вычистили из армии офицеров, сохранявших верность атаману Семенову. Против генерала-майора Загоскина выдвинули обвинения в превышении власти, судили, но приговором военно-окружного суда он был оправдан.

Этот эпизод многое говорит о человеческих качествах Д.В. Загоскина. Ведь хранить верность вождю, когда тот на пике популярности, в зените славы – «легко и приятно». Но сохранять верность опальному и гонимому командиру – черта лишь самых редких, истинно благородных людей.

В октябре 1920-го генерал Загоскин отбыл в двухмесячный отпуск, из которого не вернулся, оставшись в Маньчжурии. Собственно говоря, возвращаться было уже некуда: последний оплот «Белого дела» в Приморье агонизировал...

Авторитет генерала в эмигрантской среде был столь высок, что его избрали председателем монархической организации «Вера, царь, народ». Причем, это была отнюдь не мелкая организация, что возникали тогда во множестве: в разных странах мира она имела 27 отделений!

В это же время, с 1922 года «не сложивший оружия» генерал вступает в еще одну военно-политическую организацию – «Братство русской правды» и «возглавляет ее работу на восточном направлении». Эта, по оценке современного исследователя П.Н. Базанова, «Самая загадочная организация Русского Зарубежья» вела реальную подпольную борьбу с Советской Россией. Действовала она с благословения главы РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого); положительно к ее работе относились великий князь Николай Николаевич, генерал-лейтенант П.Н. Врангель и философ И.А. Ильин. «Братство Русской Правды» отличалась от других подобных организаций тем, что принципиально делала ставку только на собственные силы, не связывая свои надежды ни с интервентами, ни с «переворотом военспецов в РККА». Видя неприручаемость Братства, японцы, в 1934 году его торпедировали, запретили в Маньчжурии и Китае.

В эмиграции Д.В. Загоскин сотрудничал с журналами «Рубеж» и «Луч Азии». Писал статьи для газет «Заря» и «Харбинское время». Он стал известен не только как публицист, но и как замечательный писатель.

«С первых же опытов, с первых же написанных им рассказов стало ясно, что в этом уже пожилом человеке дремал крупный литературный талант. Его рассказы, большей частью рисующие жизнь родной сердцу писателя военной среды, и особенно казачества, всегда живо написаны и занимательны по фабуле» (Рубеж, 1938 г.). Сборник рассказов Д.В. Загоскина «Казачи» был издан в Харбине осенью 1936 года. Лозунг: «Хоть с чертом против большевиков!» – был не для Загоскина. Он знал, что Нечистый лишь «обещает золотые горы, а расплачивается разбитыми черепками». Вспомним хотя бы трагические судьбы барона Унгерна и атамана Семенова. Генерал Загоскин демонстративно отказался подчиниться требованиям прояпонского Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ) и встать на учет как эмигрант-офицер.

Атаман Г.М. Семенов

Барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг

В декабре 1936 года вторично приглашенный в «отдел статистики», чтобы ответить на 82 вопроса анкеты, отрезал: «Не желаю». В другой раз объявил, что эта анкета составлена не для него и «если б он стал заполнять таковую, то все равно не хватило бы анкеты».

Умер Дмитрий Владимирович Загоскин 2 мая 1938 года в больнице Харбина, ненадолго пережив жену Елизавету Никитичну (ур. Русину). Похоронены они рядом, на Успенском кладбище в Харбине.

Судьбы их детей сложились так.

Сын Владимир (1906 г.р.) в 1922 году чудом вырвался из Советской России и присоединился к родным в Харбине. Покалеченный на допросах в ОГПУ, он долго болел. Работал переводчиком. В 1945-м пропал без вести; Дочь Ариадна Загоскина-Поликарпова (1908 г.р.) после войны переехала в Америку; в 1950-е годы служила управляющей большого отеля в Лос-Анжелесе. Далее ее следы затерялись.

Дочь Кира (1910–1999) окончила Аксаковскую гимназию в Харбине, вышла замуж за эмигранта Ивана Васильевича Попова, сына уральского купца-старообрядца. В 1929 году у них родился сын Георгий, а через три года – дочь Елена. В 1945 году, во время войны с Японией, Иван Попов и 16-летний Георгий были мобилизованы в Красную армию и полгода служили водителями и переводчиками при штабе 984-го стрелкового полка 275 стрелковой дивизии Забайкальского фронта.

В 1954 году, после смерти Сталина, семья вернулась в Россию. Кира Дмитриевна, Елена с мужем, Георгий – харбинские осколки рода Загоскиных, осели в Барнауле. Стали «простыми советскими людьми»: Георгий почти сорок лет отработал на электромеханическом заводе и других предприятиях Барнаула; Елена жила и трудилась в Белгороде. Их дети и внуки – потомки знаменитого писателя и правнуки белого генерала, ныне живут на Алтае и на Белгородщине.

Хочется надеяться, что Пенза будет помнить Дмитрия Владимировича Загоскина – одного из ныне забытых своих сыновей. Что имя его появится, например, в будущих переизданиях Пензенской Энциклопедии. Там собрано много сотен имен, составляющих наше богатство.

Между тем, мы гораздо богаче. Только пока этого не знаем.

О ПРЕВРАТНОСТЯХ СУДЬБЫ, ВОЙНЕ И ВОЛЕЙБОЛЕ

Документальное эссе

Самуил Ефимович Френкель
«читает наставление» волейбольному мячу
(шуточное фото, конец 50-х гг.)

Сергей ГЛОТОВ

Фото из архива семьи Г.С. Гроссман

Один из самых популярных в мире видов спорта – это волейбол. Он знаком каждому с детства. Кажется, эта игра была всегда. Несмотря на очевидную простоту, волейбол – это олимпийский вид спорта, представляющий собой целую науку со своими сложными правилами и законами. И, как у любой науки, у него есть своя история со своими выдающимися личностями.

Волейбол пришёл в Пензу ещё до войны. Так в середине 30-х лучшими волейболистами предсказуемо были рабочие ЗИФа, но они же были самыми сильными и во всех других видах спорта, поскольку об узкой специализации как залого высоких достижений тогда никто ещё и не помышлял.

Пензенский волейбольный бум и становление профессиональной школы начались во второй половине 50-х, а точнее – в 1957 году, когда этот вид спорта стал олимпийским, а за год до этого был открыт факультет физического воспитания пединститута.

Первым деканом факультета, как и «отцом пензенского профессионального волейбола», стал один и тот же человек. Его звали Самуил Ефимович Френкель. Вся славная история пензенского факультета физического воспитания и пензенского волейбола началась именно с него, родившегося в 1919-м далеко от Пензы – в небольшом белорусском местечке Быхов Могилёвской области.

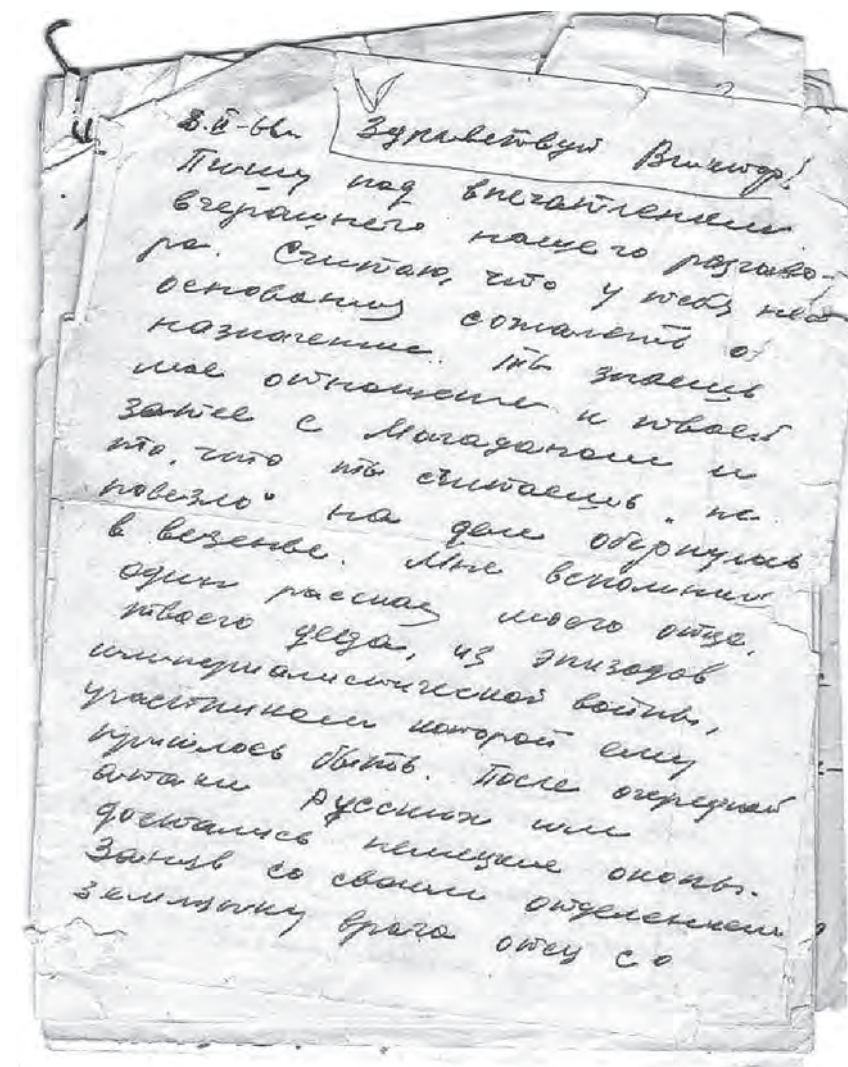
Отец Самуила Ефим был простым и бедным батраком. Это не помешало ему украсть (в прямом значении этого слова) ответившую взаимностью Хаю – самую завидную невесту – красавицу и дочь богатого торговца. Их любовь оказалась сильнее всех бытовых испытаний. Хая ни на минуту не пожалела о своём решении. В счастливом браке родились три дочери и трое сыновей, младшим из которых был Самуил.

Ефим умер, когда Самуилу исполнилось семнадцать, но в его

памяти навсегда остались поучительные рассказы отца – участника Первой мировой. Отец часто говорил сыну о том, что жизнь – вещь непредсказуемая, а судьба полна превратностей, что нужно уметь рисковать, быть сильным телом и духом, готовиться к худшему, но надеяться на лучшее.

Одну из отцовских историй Самуил, будучи сам отцом, перескажет в письме уже своему собственному сыну Виктору, когда тот однажды отчаялся и зароптал, негодуя по поводу несправедливого, как ему показалось, распределения после института: «После успешной атаки на немецкие окопы нам, солдатам, досталась офицерская землянка. Она была очень тёплой и уютной. Мы быстро привели её в порядок и приготовились в ней отдохнуть. Не тут-то было. Землянка пригласилась одному нашему офицеру, который приказал нам убираться из неё вон. Сам же вольготно расположился в ней со своими «чинами». В ту же ночь противник захотел отбить назад занятую нами линию обороны. Началась артподготовка. И первый же немецкий снаряд угодил именно в эту землянку, превратив в месиво и её, и всех, кто в ней находился. Так что помни, сын, главное правило и твоего отца, и твоего деда: никогда не бывает так плохо, чтобы не было бы ещё хуже. Иногда нужно не дёргаться, а просто довериться судьбе, которая нам неизвестна. Может быть, она и обернётся к лучшему...»

Вся жизнь Самуила Френкеля являет собой ярчайший пример той самой непредсказуемости судьбы, о которой ему рассказывал отец. Она состоит из сплошной чреды парадоксов и единства противоречий. Духовно и физически Самуил был готов к жизненным испытаниям уже с юности. Его даже манила жизнь, полная неизведанности. Он не бросался в неё сломя голову, а вступал хладнокровно и решительно. Стремился сделать всё, что мог, и свыкнуться с тем, что изменить невозможно. А возможно для Самуила было многое. С детства он любил учёбу и тот огромный прекрасный мир, который открывался ему через книги. При этом он не был книжным мальчиком. Однажды заставил

Письмо С.Е. Френкеля сыну Виктору (1966 г.)

остолбенеть от восторга и ужаса отправившихся в поход на лодках учителей и одноклассников, когда вернул забытый ими по ту сторону Днепра топор, отправившись за ним вплавь. Ширина реки в том месте была около полукилометра!

После окончания начальной школы в родном Быхове он метнулся через всю громадную страну в дальневосточный Биробиджан, чтобы учиться в горно-металлургическом техникуме. Когда понял, что его призвание – не геология, а спорт, то прямо с 4 курса перевёлся в знаменитый Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры имени И.В. Сталина в Москве. Отсюда в возрасте 20 лет ушёл в советский добровольческий лыжный батальон Зимней войны 1939/40 гг. с Финляндией. Это элитное спецподразделение состояло исключительно из грамотных и инициативных бойцов с прекрасной

Самуил Френкель в детстве (конец 20-х гг.)

физической подготовкой. Командование использовало батальон при прорыве сложных оборонительных рубежей в бассейне реки Вуокси.

Советские бойцы на лыжах были призваны противостоять «белым демонам» – финнам, являющимся

Самуил Френкель в студенческие годы (2-ая пол. 30-х гг.)

природными лыжниками и охотниками. Даже вооружены и одеты бойцы батальона были иначе, чем обычные строевые части Красной Армии: вместо шинели – лёгкая, но теплая одежда спортивного типа, вместо мосинских трёхлинеек – автоматы. В боях лыжники затыкали за пояс опознавательный знак – хвойную ветку.

К сожалению, прекрасные боевые качества сочетались в некоторых бойцах с бахвальством, безрассудством и неосторожностью, что приводило к нелепым и неоправданным потерям. Самуил быстро понял, что воевать следует не столько храбростью, сколько терпением, хладнокровием и смекалкой. Он схватывал на лету маленькие правила, которые помогают солдату не героически погибнуть за Родину, а принудить к этому врага. Так при движении на лыжах автомат удобнее вешать по-охотничьи, на шею, – висящее за спиной оружие мешает сгибаться при беге и быстро скользить. Под огнем противника следует переползти на левом боку с лыжами на ногах с помощью левой руки, а в правой – держать оружие. Лыжные палки могут задерживать мину и вызвать взрыв, но быстро проскакивать мины на лыжах относительно безопасно...

Начальство быстро заметило, что боец Френкель не только всё это блестяще выполняет сам, но и в доступной, интересной форме обучает однополчан. Так среди финских заснеженных лесов отличался талант будущего тренера.

С началом Великой Отечественной войны именно эти педагогические навыки встанут на пути отправки в действующую армию, куда Самуил рвался, как и все молодые люди того времени. «Ты, Френкель, больше вреда немцам приносишь в тылу, когда учишь наших бойцов выживать» – отрезали отцы-командиры из Наркомата обороны и отправили его на далёкий от фронта Урал физруком полка 21-ой горно-стрелковой бригады. Там же в Свердловске в самый разгар войны (1942 г.) Самуил закончил родной ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина, эвакуированный в этот город из столицы.

Однако это произошло позже, а самое начало войны застало Самуила в родном Быкове. Память о событиях июля 1941 года ляжет тяжёлым камнем на всю семью Френкелей.

Дело в том, что даже с началом войны, несмотря на многократно повторяющиеся рассказы о зверствах фашистов на завоёванных территориях, многие советские граждане им не особо верили. Разве такое возможно в XX веке?! «Немцы – это европейцы, культурный народ. Везде порядок. Чистая страна с мощёными улицами и каменными домами. Сосиски с капустой и вкусное пиво», – примерно так рассказывали ветераны недавней Империалистической, включая покойного Ефима Френкеля.

На такие разговоры купилась старшая сестра Самуила Злата, которая даже под немецкими бомбами решила остаться в родном Быкове вместе с двумя детьми. Она не могла налюбоваться на сбывшуюся давнюю мечту простой советской труженицы – новенький шифоньер с зеркалом, купленный всего месяц тому назад: «Как же так? Я уеду, а шифоньер останется?! Бог даст, в наш дом не попадёт! Переживём как-нибудь».

Вернувшись в освобождённый Быков в 1944-м, Самуил узнает, что, действительно, по неисповедимой случайности, единственный в городе дом Френкелей (и даже забор) уцелеет. Он будет одиноко смотреться среди закопченных печных труб, оставшихся от соседских сожжённых домов. «Снова превратности судьбы. Как та зем-

лянка из рассказа отца, но только наоборот» – подумал тогда он. Вот только Злату и её детей «культурные» немцы заживо сожгли в сарае вместе с другими мирными жителями округи, имена и фамилии которых красноречиво говорили об их национальности.

Оставшиеся в живых свидетели тех страшных дней поведают Самуилу и о судьбе его матери Хаи. Они передадут сыну её последние слова, сказанные после того, как она узнала о судьбе дочери и внуков, а также о том, что завтра её ждёт та же участь. «Я не хочу, чтобы мои седые волосы...» – окончания фразы люди не разобрали, но помнят, как старушка отправилась домой, плотно закрыла двери и окна, растопила печь и, когда угли уже догорали, заткнула печной продох подушкой. Никто не помешал ей сделать так, поскольку все понимали, что в таких обстоятельствах для неё это лучшая участь. И, что её покойному мужу Ефиму повезло больше, поскольку он не дождался до этих дней. Таковы превратности судьбы...

А за неделю до этих жутких событий, 4 июля 1941-го, Самуил спасал своих родных, которые согласились уходить – сестру Раю с мужем и их дочерью Томой. В тот день немецкие танки, прорвавшись в город, вели ожесточённый уличный бой с красноармейцами. Среди грохота боя мятущаяся толпа беженцев представляла собой цель и для врагов, и для своих.

Друг детства, несмотря на смертельную опасность, согласился перевезти Френкелей на своей лошади через мост на ту сторону Днепра. Тома, которой в дальнейшем будет суждена долгая жизнь, навсегда запомнит, как в тот жаркий день он надела на себя сразу четыре платья, поскольку было так жалко оставлять их. Она запомнит и то, как среди грохота разрывов бомб родители и дядя закрывали её своими телами, вжимаясь в дно телеги. И даже то, как через минуту после того, как повозка оказалась на другом берегу, мост взлетел на воздух. После войны Самуил узнает, что, «учитывая складывающуюся обстановку, советское командование с восточного берега

приняло единственно правильное решение – взорвать мост через Днепр для того, чтобы его не пересекли танки Вермахта».

Уже в безопасности Самуил предложил спасителю его семьи в награду все деньги, что у него оставались. «Тебе, Самоха, там рубли нужнее будут... У нас уже марки в ходу!» – грустно пошутил в ответ одноклассник и побрёл с лошадью в объезд.

После получения диплома Самуил – квалифицированный специалист с высшим образованием – был направлен на работу в Рязанский областной комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Здесь он несколько лет трудился сперва начальником отдела, а затем и председателем. В Рязани он познакомился со своей будущей женой Анной (родом из Мокшанского района Пензенской области), здесь же родился его сын Виктор.

В 1946 г. Самуил с семьёй переехал в Пензу. Более двух лет работал председателем городского комитета по делам физкультуры и спорта, а с 1949 г. перешёл на должность заведующего кафедрой физвоспитания пензенского педагогического института. Если отбросить некоторые бумажные формальности, то с 1 сентября 1956 года – со дня открытия факультета физического воспитания – Самуил Ефимович Френкель начал осуществлять обязанности декана.

Под его руководством неуклонно росло количество студентов и преподавателей факультета. К моменту первого выпуска (1961 г.) на факультете действовала уже не одна, как при открытии, а целых три кафедры, на которых полным ходом шла учебно-воспитательная и научная работа. Умелый и чуткий организатор, активный спортсмен и авторитетный тренер, Самуил Ефимович постоянно находился в гуще событий как профессиональной, так и личной жизни воспитанников и сотрудников. Успевал всё: вёл работу по подготовке значкистов-разрядников и значкистов ГТО, читал курс лекций по теории и методике физического воспитания, вёл практические занятия, писал в научные издания статьи об истории пензенского спорта за годы

С.Е. Френкель – декан ФФВ пединститута и играющий тренер в расцвете своей карьеры (2-ая пол. 50-х гг.)

Декан ФФВ пединститута С.Е. Френкель у решетки ЦПКИО им. В.Г. Белинского (2-ая пол. 50-х гг.)

Декан и тренер по волейболу С.Е. Френкель среди студентов ФФВ (2-ая пол. 50-х гг.)

Декан и тренер по волейболу С.Е. Френкель среди студенток ФФВ (2-ая пол. 50-х гг.)

советской власти и приёмах игры в волейбол, был председателем областной волейбольной секции, выступал на всевозможных собраниях и выполнял массу общественных поручений. Всегда был в курсе политических событий, литературы и искусства.

При этом не забывал и семью, в любви и ласке воспитывая вместе с супругой подрастающую дочку Галю, проявляющую ранние музыкальные способности. Находил время для друзей, почти все из которых были коллегами. Летом вместе ездили шумными компаниями на юг или просто выбирались за город. Жарили шашлыки, выпивали, пели песни, купались, строили гимнастические пирамиды и фотографировались.

Он словно олицетворял собой те самые парадоксы, которые в роду Френкелей проявлялись всегда.

Так, по отзывам знавших его людей, был абсолютным бесребрянником, что у большинства по-советски воспитанных людей того времени вызывало особое уважение, а у редких стяжателей – раздражение и желание во что бы то ни стало найти глубоко скрытый подвох. При этом, он мог договориться о чём-либо там, где не помогали больше ничьи дипломатические навыки.

Так, его любимая воспитанница Инна Кайзер (Колесникова), в этом году отметившая свой 87-летний

день рождения, созналась в том, что до сих пор не может понять, как Самуил Ефимович однажды смог достать билеты на «Севильского цирюльника» в Большой театр во время их однодневного посещения столицы.

Проницательный психолог и эмпат по натуре, начитанный интеллигент с проникновенным, ласково-грустным взглядом, казалось, не мог быть хорошим тренером. Эта профессия предполагает жёсткость и даже некоторую долю грубости. Однако в противовес этому именно он создал лучшие по тем временам областные женскую и мужскую команды по волейболу, которые через короткое время стали легко обыгрывать даже самых сильных соперников – ЗИФовцев, а в дальнейшем вышли в лучшие спортивные коллективы РСФСР.

Хладнокровный и методичный инструктор, когда-то учивший солдат убивать врага и выживать в условиях зимнего боя, на гражданке стал поверенным сердечных тайн своих подопечных спортсменов обоих полов. Даже своего рода посредником между ними, а потом – главным почётным гостем на многочисленных свадьбах, состоявшихся, главным образом, его же вольными или невольными стараниями. Как никто другой он был почитаем и галантен с женщинами.

К навыкам «главной студенческой свахи» у него добавилось нео-

Тренер с любимой воспитанницей, капитаном первой областной сборной команды по волейболу Инной Кайзер (2-ая пол. 50-х гг.)

жиданное хобби – спасать людские жизни. Однажды в спортивном лагере он вытащил из воды и откачал студентку. В другой раз в прыжке с разворота оттолкнул от мчавшейся машины другую знакомую, не заметившую опасности. Над потерянном при этом кусочком своего уха он тут же принялся шутить и даже попросил сделать шуточное фото, на котором он сидит и улыбается со смешно перевязанной платком головой.

Уже в 1953 году команда по волейболу пензенского пединститута, подготовленная Самуилом Ефимовичем, заняла 2-е место на соревнованиях Министерства Просвещения РСФСР в Ленинграде, в 1954-м – такое же место на матче шести городов в Тамбове.

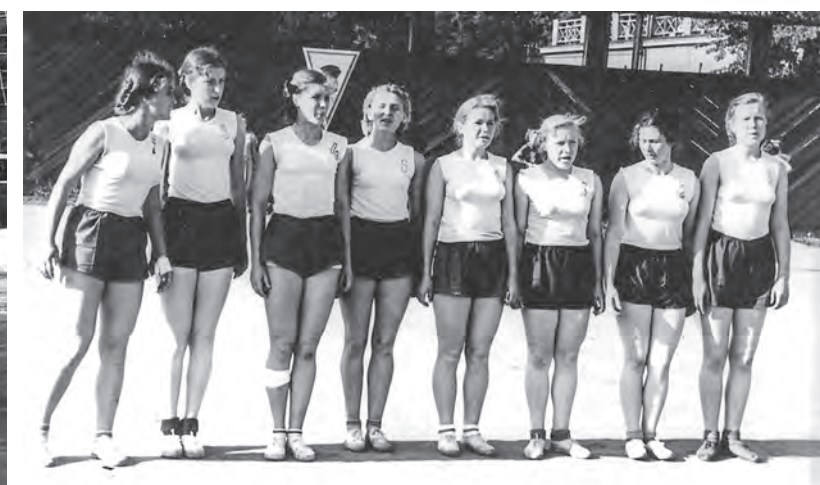
Первая областная мужская сборная по волейболу (2-я пол. 50-х гг.)

Как играющий тренер мужской сборной и главный тренер женской сборной Пензенской области он исколесил со своими подопечными весь Союз, участвуя в соревнованиях самого разного статуса.

За 15 лет своей работы в пединституте Самуил Ефимович воспитал целую плеяду спортсменов-волейболистов, многие из которых впоследствии сами стали тренерами. В их ряду А. Айкашев, В. Афанасьев, В. Дунаев, В. Лебедев, Г. Ромашин, Б. Колесников, И. Зелинская, И. Кайзер, И. Кадочникова, Т. Макина, А. Соустина и другие.

Тренируя состав первой женской сборной области, для повышения мастерства учениц и создания у них должного настроения на борьбу, он в одиночестве мог успешно противостоять сразу трём спортсменкам по ту сторону сетки. А потом, вообще, неожиданно бросить против них мужскую сборную области. Для девушек такая игра было уже сродни участию в боевых действиях. Так ковалась элита пензенского женского волейбола, которая на шестой год смогла успешно выйти не только в первую лигу РСФСР, но и... замуж.

Высокая сама по себе, а в прыжке просто недостижимая, со своим пушечным ударом капитан команды Инна Кайзер (по прозвищу Кайзерина), яростная Римма Орлова (Орлица), маленькая и быстрая защитница Алевтина Фролова (Флоренция), Валентина Гладкова, Инна Кадочникова, Ирина Зелинская... «Такой команды у меня больше не будет!» – повторял на их свадьбах Самуил Ефимович.

Первая областная сборная команда по волейболу во главе с капитаном Инной Кайзер (вторая слева) на соревнованиях в Ленинграде (1955 г.)

Путь с вершины жизни вниз начался так же непредсказуемо, как и все события в его судьбе. На этот раз, по закону диалектики, избыток силы обернулся слабостью. Однажды, как много раз это бывало и ранее, коллеги попросили его, как уважаемого и умеющего складно говорить человека, выразить их общее мнение по одному важному вопросу перед очень влиятельной персоной. «Ты начни разговор, Ефимыч, а мы тебя поддержим!»

Когда, в соответствии с этим планом, суть дела была изложена, после зловещей паузы начальственное лицо обвело зал собрания холодным взглядом и с расстановкой спросило: «Есть ли в зале ещё кто-то, разделяющий мнение Френкеля?» В ответ последовало гробовое молчание. Он сразу понял, что это необратимый провал.

В том же 1962 году он ушёл вначале с должности декана, а потом и из пединститута. Некоторое время работал в детской спортивной школе №1, а затем ещё пять лет старшим преподавателем Пензенского инженерно-строительного института.

За эти годы он очень сильно изменился внешне: резко пошел, похудел, ссутулился. Из глаз ушла искорка. Семь раз его охватывало состояние сильного головокружения, звона в ушах и ощущения остановки дыхания. Тогда он несколько минут стоял неподвижно и понемногу приходил в норму. В санатории «Нижняя Липовка», куда он отправлялся на лето поправлять пошатнувшееся

С.Е. Френкель на собрании в пединституте (начало 60-х гг.)

здоровье, он уже не мог играть в любимый волейбол, но был бесценным судьёй. «Сегодня судит тот самый Френкель» – с гордостью говорили игроки команд санатория.

В марте 1968 года он, как всегда галантно, поздравил женщин-коллег с праздником и принялся за кафедральные дела. Внезапно во время звонка по телефону к нему в восьмой раз вернулось то самое состояние. Преподавательский стол с лежащими на нём учебно-методическими документами, было последним, что он увидел в этом мире. Ему было 49 лет.

Медицинское вскрытие показало на сердце следы восьми инфарктов. Толпа учеников, знакомых и коллег, бредущая за гробом до Ново-Западного кладбища, растянулась почти на километр. Снег в тот год долго не таял.

Дочь С.Е. Френкеля Галя за пианино (конец 50-х гг.)

С.Е. Френкель с раненым ухом после спасения студентки от наезда автомобиля (2-ая пол. 50-х гг.)

Заслуженный работник культуры РФ Г.С. Гроссман (в девичестве Френкель) с портретом отца в руках в Музее спорта Пензенской области (2022 г.)

Ещё по одной случайности судьбы (а, может быть, по непонятной нам закономерности), в 2024 г. в Москве заканчивает третий курс Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (того самого бывшего ГЦОЛИФК им. И.В. Сталина) кандидат в мастера спорта РФ по шахматам Вячеслав Тихонов. Нет, он не родственник выдающегося советского актёра, хотя его полный тёзка. Он правнук Самуила Ефимовича.

В общем, жизнь продолжается, что совершенно закономерно.

Вечный покой тебе, пионер пензенского волейбола, бесстрашный воин и выдающийся спортивный педагог-организатор Самуил Френкель!

Внук С.Е. Френкеля – кандидат в мастера спорта РФ по шахматам, студент РГУФКСМиТ «ГЦОЛИФК» Вячеслав Тихонов (2022 г.)

от редакции:

Сегодня в Пензе проводятся волейбольные турниры, посвящённые памяти первого декана факультета физвоспитания, судьи всероссийской категории по волейболу и основателя пензенской волейбольной школы Самуила Ефимовича Френкеля. На них приглашают почётного гостя – заслуженного работника культуры РФ, преподавателя музыки с 50-летним стажем, дочь Самуила Ефимовича – Галину Самуиловну Гроссман (Френкель).

14 октября 2022 года на базе МБУ ДО Детская музыкальная школа №1 г. Пензы состоялся камерный вечер, посвящённый первому декану факультета физического воспитания ПГПИ им. В.Г. Белинского, судье республиканской категории по волейболу, инициатору, создателю пензенской волейбольной школы и главному тренеру первой пензенской сборной по волейболу, ветерану Советско-финской войны Самуилу Ефимовичу Френкелю.

Мероприятие было проведено в рамках совместного проекта «Музыка и спорт», реализуемого ГАУ ЦСП ПО и МБУ ДО ДМШ №1 г. Пензы.

Кандидат педагогических наук, главный специалист ГАУ ЦСП ПО, неоднократный лауреат премии «Спортивный журналист года Пензенской области» С.А. Готов представил зрителям сценический рассказ о героической жизни С.Е. Френкеля, сопровождаемый фото из семейного альбома.

Самые выразительные моменты повествования передавала живая музыка в исполнении преподавателей и учащихся школы. В зале звучали произведения Ф. Мендельсона, А. Пахмутовой, Е. Крылатова, Г. Гроссмана и других композиторов. Гости вечера услышали скрипку, фортепиано, домру, хоровое пение. Неожиданностью для всех стало произведение С. Рахманинова, блестяще исполненное студенткой Пензенского музыкального колледжа им. А.А. Архангельского Чан Тху Нган из Вьетнама.

Яркие эмоции у присутствующих вызвали все музыкальные номера, но на сценарной части вечер не окончился. Собравшиеся прослушали воспоминания 85-летнего ветерана пензенского спорта, капитана первой пензенской женской волейбольной команды И.Н. Колесниковой о её любимом тренере С.Е. Френкеле. Слово было предоставлено Н.А. Верховской и Т.Д. Никулиной – вдовам знаменитейших пензенских спортсменов, спортивных деятелей и ветеранов Великой Отечественной. Были и другие воспоминания и благодарности.

Благодарность ветеранам спорта от лица молодых спортсменов выразила МСМК по баскетболу, директор БК «Юность» Ольга Сизякова.

Заключительное слово произнесла заслуженный работник культуры России, дочь С.Е. Френкеля Г.С. Гроссман (в девичестве Френкель).

В первую декаду января 2024 г. в ДМШ №1 прошло ещё одно торжественное мероприятие, посвящённое С.Е. Френкелю — церемония гашения немаркированной карточки с его портретом и почтовой марки в честь 100-летия российского волейбола. Кстати, в этом году Самуилу Ефимовичу исполнилось бы 105 лет.

Инициатором этого мероприятия стал заместитель председателя Пензенского отделения Союза филателистов России Б.В. Москалёв.

В программе вечера был повторён мультимедийный рассказ о С.Е. Френкеле. Повествование сопровождали музыкальные номера в исполнении преподавателей и учеников школы, а также гости вечера – заслуженного работника культуры РФ А.А. Тарховой.

Присутствующие на мероприятии убедились, что у музыки и спорта немало общего. Выдержка, целеустремлённость, трудоспособность, внимание, терпение, воля к победе — все эти качества важны и в спортивных соревнованиях, и на сцене, и на всём жизненном пути. Многие ученики ДМШ №1 успешно совмещают и музыкальные, и спортивные занятия.

Клуба

студия творчества

Красная, 24а
+7 900 319 58 19

Занятия для детей
Арт-классы для взрослых
Творческие праздники
Встречи с искусством

Идёт набор в детские группы
5–9 и 10–13 лет

На занятиях ваш ребенок:

- познакомится с разными техниками и материалами;
- научится не бояться чистого листа и пробовать новое;
- улучшит мелкую моторику, разовьет чувство цвета и пространственное мышление.

@clumba_penza

ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО, БЫЛО...

Воспоминания
И.С. Горюшкина-Сорокопудова

стр. 24

В своей мастерской. Пенза, 1910–1912 гг.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№2 (32) июнь 2024

18

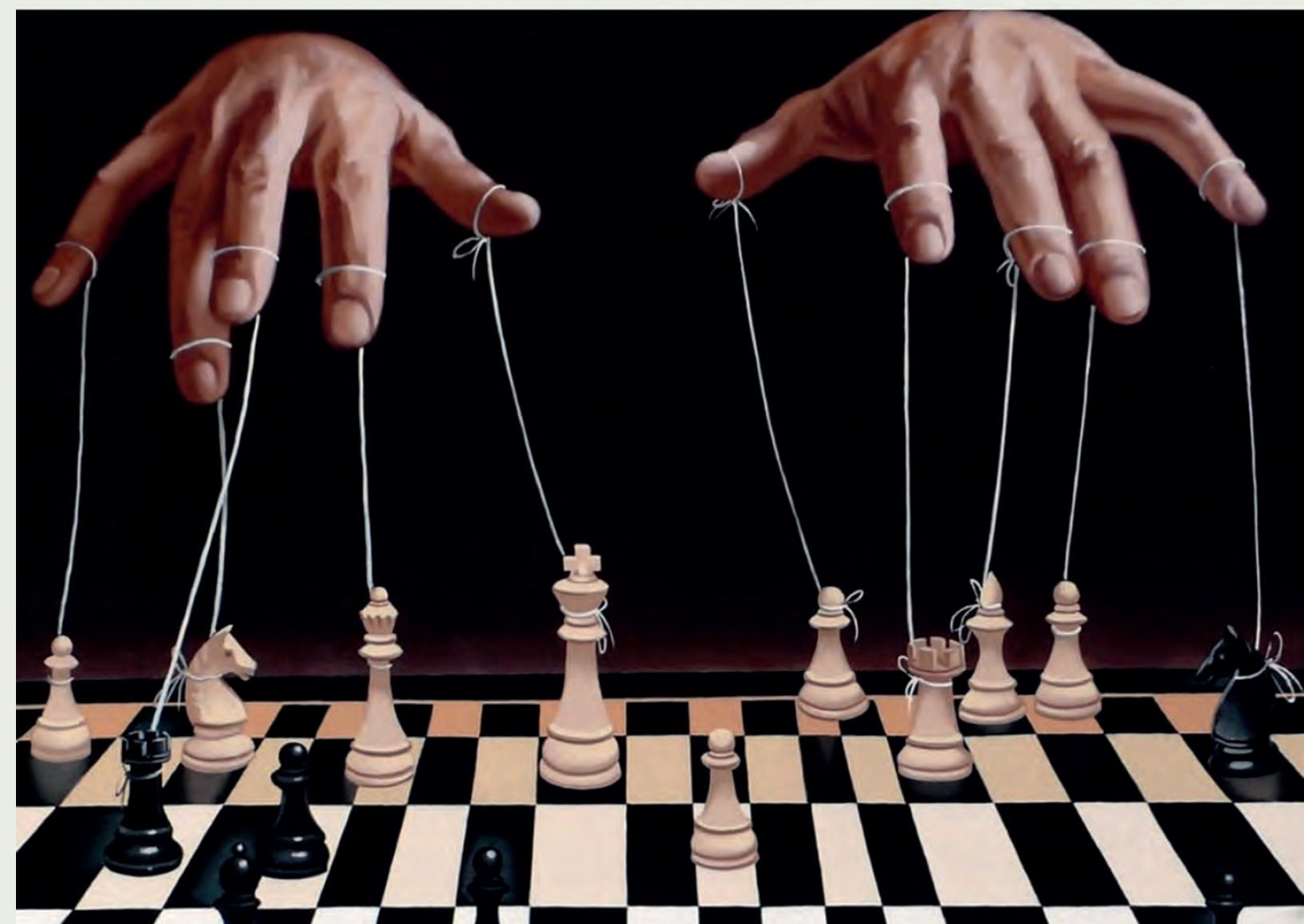
Смерть
западных
мифов

24

Воспоминания
о революционном
неврозе

50

Отец
пензенского
волейбола

СТР. 2 **СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПАЛ ЖЕРТВОЙ
КЛАНОВЫХ ВОЙН**

